

05, 2

X годъ
ИЗДАНИЯ
—
1906 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Спектакли въ посту.—Объ уплатѣ по счетамъ иностранныхъ авторовъ. *Я. Камторовича*.—Хроника театра и искусства.—Изъ театральной жизни.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—Къ вопросу о конвенціи. (Письмо въ редакцію). *Григорія Шварца*.—Общее собраніе членовъ Т. О.—Мертвящее начало (окончаніе). *Кн. А. Сумбатова*.—Старый театральный журналъ. *П. Н. Домова*.—О томъ, о семь. *Н. Неврева*.—Провинціальная лѣтопись.—Сдача театровъ и ангажементы.—Объявленія.

Рисунки и портреты: „Великое свѣтило“, Мюнхенская Художественная выставка: Каспаръ Риттеръ—„Жертва“, „Пресѣченіе“ драматурга (шаржъ), П. П. Гнѣдичъ (шаржъ), Э. Фужеръ, Алиса Бернаръ, Г. А. Морской (2 портр.).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ 7 руб., на полг. 4 руб.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ: 3 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1 апрѣля и 2 руб. къ 1 іюня.

Отд. МЛІ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка позади текста, 50 к.—передъ текстомъ.

Адр.: С.-Петербургъ. Моховая, 45.

Продолжается подписка на 1906 г.

№ 19.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 7 МАЯ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВСЬ НОВИНКИ
 въ рукописномъ видѣ высылаютъ
 контора „Театра и Искусства“
 Имѣются цензур. экземпляры по-
 слѣднихъ изданій:
„Пиппа танцуетъ“
 Гауптманъ
„НА ПУТИ ВЪ СІОНЪ“
 Шоломъ Аша
 Цена ценз. экз. 6 руб. 50 коп.,
 простого 4 р. 50 к.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ.

ОПЕРЕТКИ И ОПЕРЫ.

Полный оригина. материалъ. Огром-
 ный выборъ драм. пьесъ. Переводъ
 со всѣхъ европ. языковъ. Высылка
 налож. плат. (съ половиною аван-
 сомъ). Адресъ: СПбургъ, Театр. площ.
 6, кв. 18.

В. К. Травскому. Телеф.—243—01

ВСТРѢЧА НА НЕВСКОМЪ.

— Ба, Петровичъ, сколько лѣтъ, сколько
 жимъ!

— Здравствуй, Коля! Да тебя и не
 узнаю, какой ты сегодня нарядный и сча-
 стливый, точно 200.000 выигралъ!

— Ну, выиграть не выигралъ, а просто
 радъ, что послѣ долгихъ разочарованій на-
 чалъ наконецъ на хорошаго портного, и
 представъ, совершенно случайно.

— Да что-жъ ты мнѣ не сказалъ, что
 ищешь портного, я-бъ тебѣ своего пореко-
 мендовалъ, съ Вознесенскаго, отлично
 шьетъ и совсѣмъ не дорого, какъ разъ на
 средній студенческой карманъ!

— Съ Вознесенскаго, говоришь? да
 вѣдь я мой на Вознесенскомъ!

— Ужъ не въ 7-омъ ли №-рѣ по
 Вознесенскому?

— Ну да, магазинъ готового
 платья съ приемомъ заказовъ г.
 Тангеля!

— Ха-ха-ха! Вотъ совпаденіе! Я, братъ,
 третій костюмъ у него заказываю, двухъ
 товарищей къ нему послалъ, одного члена
 Государственной Думы, одного полковника
 генеральнаго штаба и лядо-инженера.
ВСѢХЪ УБЛАГОТВОРИЛЪ!

— Что и говорить, рѣдкій портной!
 Знаешь, что мнѣ сейчасъ пришло въ го-
 лову?— побѣгу, куплю себѣ лѣтній,
 костюмъ: въ весеннемъ теперь положи-
 тельно жарко!

— Великолепная идея! Пойду и я за
 компанію... Изюдакъ, въ магазинъ
 Тангеля!

— Это на Вознесенскій-то, № 7?
 Пожалте!.. Сегодня пятая сѣдока въ вѣтоть
 самый магазинъ беру!..

ОТЪ КОНТОРЫ:

Съ 23 №

будетъ приостановлена высылка жур-
 нала гг. подписчикамъ, не сдѣлавшимъ
 къ 1-му іюня третьяго взноса.

При высылкѣ взноса, равно какъ и при заявленіяхъ о пере-
 мѣнѣ адреса, необходимо указывать № бандероли, подъ ко-
 торымъ получается журналъ.

ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“ САДЪ.

Офисерская, 39. Дирекція П. В. Тумпакова. Офисерская, 39.

Лѣтній сезонъ 1906 года.

Веселый жанръ: фарсъ, комедія, водевилъ, обзоръіе, шаржъ и пр.

— ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ. —

СОСТАВЪ ГРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: П. М. Андреева, М. А. Бална, А. И. Бѣгичева, Д. М. Вадимова, В. Ф.
 Валеткина Ливъ, С. П. Губеръ, В. В. Дмитревская, О. П. Зарайская, А. М. Леонтьева, Н. П.
 Райская, А. Ф. Ручьевская, Н. Г. Саловская, Е. Г. Сафронова, А. П. Синельникова, М. А.
 Сурская, В. Г. Терская, А. Г. Трубецкая, К. И. Яковлева; мужской персоналъ: В. Ю. Вади-
 мовъ, А. П. Калверъ, Курскій, Лапашскій, М. Ф. Ленскій-Самборскій, Г. И. Леонидовъ, Л. А.
 Леонтьевъ, И. М. Митинъ, М. Л. Мердановъ, Невзоровъ, В. М. Петина, М. П. Раасудова,
 А. Е. Романовскій, А. П. Ростовцевъ, Талаковъ, Н. Ф. Улихъ, Г. Г. Яковлевъ, А. А. Чер-
 новъ-Лепковскій. Режиссеръ В. Ю. Вадимовъ.

Репертуаръ будетъ состоять изъ послѣднихъ фарсовыхъ новинокъ Европейскихъ сценъ.
 Уполномоченный Дирекція Л. Я. Пальмой.

Театръ „БУФФЪ“ САДЪ

Фонтанка, 116. Дирекція П. В. Тумпакова.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, ОБОЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: (Въ алфавит. порядкѣ): Г-жи Вауръ, Варламова, Гвоздецкая, Кап-
 ланъ, Марченко-Тоини, Петрова, Сербская, Смолина, Чайковская, Шувалова; Гг. Ва-
 вичъ, Валеріановъ, Грѣховъ, Каменскій, Коржевскій, Кошевскій, Мартыненко, Михай-
 ловъ, Нировъ, Радомскій, Рутковскій и др. Гл. режиссеръ: А. Э. Влюменталь-Тамаринъ. Гл.
 капельм. А. А. Тоини, балетмейстеръ: О. Ф. Жабчинскій; режиссеръ: С. П. Калининъ.

Гастроли: Анастасіи Дмитріевны ВЯЛЬЦЕВОЙ.

Изн. франц. каск. актрисы Арлеттъ Доржеръ, В. В. Назоной.

Ежедневно оперетта и дивертисментъ.

Спец. для дивертисмента приглашены: **Марія Руссо** Дуэтъ Оби-
 Лионель; труппа „танцующій Парини“; Дуэтъ Сестры Стоне; Знам. танц. Сестры
 Риза и друг. Входъ въ садъ 40 к. Начало спект. въ 8 1/2 ч.

Администраторъ: А. Н. Шульцъ.

Театры и сады СПб. Городского Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 7-го Мая: „ФАУСТЪ“, оп.—8-го: „МАТЕРИСКАЯ ЛЮБОВЬ“, др.—
 9-го: „АИДА“, оп.—11-го: „СЕВИЛЬСКІЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ“, оп.—12-го: „ДѢТСКІЙ
 ДОКТОРЪ“, др.—13-го, съ участіемъ Смирнова: „ТАНГЕЙЗЕРЪ“, оп.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 7-го Мая: „ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ“.—8-го: „ТРАВИАТА“,
 оп.—9-го: „НЕ БЫЛО НИ ГРОША, ДА ВДРУГЪ АЛТЫНЪ“.—11-го: „ЕВГЕНІЙ
 ОНЪГИНЪ“, оп.—12-го: „КАРМЕНЪ“, оп.—13-го: „СЕВИЛЬСКІЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ“.

ЕКАТЕРИННГОФСКІЙ САДЪ.

Въ Воскресенье, 7-го Мая: „КАШИРСКАЯ СТАРИНА“.—9-го: „МОСКОВСКАЯ
 БЫВАЛЬЩИНА“.—11-го: „ЛИХОДѢЙКА-МАЧИХА“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стекланный заводъ).

Въ Воскресенье, 7-го Мая: „НЕ ВСЕ КОТУ МАСЛЕНИЦА“.—9-го: „ПОЗДНЯЯ ЛЮ-
 БОВЬ“.—11-го: „ФОФАНЪ“.

Зам. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

С.-Петербургъ, 7-го мая 1906 года.

Среди артистовъ Императорскихъ театровъ большое недовольство въ виду слуховъ о спектакляхъ въ Великомъ посту. Вошли во вкусъ сладкаго житія. Артисты Императорскихъ театровъ совершенно свободны 4 лѣтнихъ мѣсяца да два великопостныхъ. Играютъ 6 мѣсяцевъ, а 6 „отдыхаютъ“, играя вездѣ гдѣ только можно, только не тамъ, гдѣ имъ нужно. Выходятъ, такъ сказать, гастрольно-раздробительная академія театральнаго искусства.

Народы болѣе старые, чѣмъ мы, театры, насчитывающіе большее число лѣтъ, не знаютъ ничего похорожаго на „вольную волюшку“ нашихъ казенныхъ театровъ. Круглый годъ съ небольшимъ перерывомъ, играютъ и въ парижской „Comédie“, и въ вѣнскомъ Бургъ-театрѣ, и въ берлинскомъ Schauspielhaus'ѣ. Актерамъ даются отпуска, и они иногда гастрольруютъ, но все это въ умѣренныхъ дозахъ. Результаты же, какъ видимъ, не только не хуже, а лучше нашихъ. Актеры сохраняютъ свои силы, какъ Го? до самага преклоннаго возраста, совсѣмъ не такъ, какъ у насъ, гдѣ „казенный актеръ“ въ 50 лѣтъ часто не болѣе, какъ нѣкогда славный, но заѣздившійся конь.

Надо привыкать къ новому режиму.

Новый видъ „траура“ наложенъ на театры по поводу похоронъ военнаго губернатора (См. ниже замѣтку „Къ сезону въ провинціи“—о поѣздкѣ В. К. Коммисаржевской). Подробности наложенія этого „траура“ очень характерны. Просиль „Сюзъ русскаго народа“—какъ не уважить просьбу Союза?

Объ уплатѣ по счѣтамъ иностранныхъ авторовъ.

Въ особомъ совѣщаніи, съ участіемъ представителей литературы и искусства, подъ предсѣдательствомъ временно управляющаго министерствомъ торговли и промышленности, г. Федорова, разсматривается вопросъ о конвенціи.

Какъ извѣстно, вопросъ о защитѣ авторскихъ правъ иностранцевъ одно время служилъ предметомъ горячихъ и нескончаемыхъ споровъ въ русской печати. Наиболѣе заинтересованная въ этомъ вопросѣ Франція посылала къ намъ своихъ депутатовъ, которые старались привлечь на свою сторону русскихъ писателей, подготавливали почву, приводили всякіе доводы и соображенія, убѣждали во имя справедливости. И, не смотря на все это, несмотря на неотразимость довода, который представляли защитники конвенціи,—что не хорошо пользоваться чужимъ добромъ,—все осталось по прежнему. Очевидно, въ этомъ вопросѣ есть какое-то неодолимое жизненное препятствіе, которое нельзя сдвинуть никакими доводами, какъ бы они ни были сами по себѣ справедливы съ точки зрѣнія права и этики.

Препятствіе это заключается въ томъ обстоятельстве, что Россія слишкомъ бѣдна умственно и матеріально, чтобы позволить себѣ роскошь—отказаться отъ возможности просвѣщаться на счетъ иностранныхъ авторовъ. Какіе бы доводы ни представляли защитники конвенціи, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что, если бы авторское

право иностранцевъ пользовалось защитой въ Россіи, это отразилось бы на производительности книжнаго рынка. Можетъ быть тогда книги издавались бы на лучшей бумагѣ, но, несомнѣнно, переводовъ было бы меньше и изданные переводы стоили бы дороже,—а это имѣло бы результатомъ уменьшеніе въ Россіи книжнаго матеріала, который, какого бы онъ ни былъ качества въ отношеніи внѣшности, служить просвѣтительнымъ цѣлямъ.

Съ этой точки зрѣнія, всѣ доводы защитниковъ конвенціи не могутъ имѣть значенія, потому что интересы просвѣщенія цѣлой страны, многихъ миллионовъ населенія должны оцѣниваться выше, чѣмъ частные интересы отдѣльныхъ лицъ—иностранныхъ авторовъ, которые, къ тому же, если теряютъ нѣкоторую матеріальную выгоду, за то въ гораздо большей степени выигрываютъ въ другихъ отношеніяхъ. Они выигрываютъ, прежде всего, въ томъ, что ихъ имена популяризируются въ странѣ съ огромнымъ населеніемъ. Какъ извѣстно, многие изъ иностранныхъ писателей и ученыхъ (напр. Шпильгагенъ, даже Зола) не мало обязаны Россіи своей популярностью. Благодаря этой популярности, они получаютъ и прямую выгоду—въ томъ, что ихъ произведенія въ оригиналѣ расходятся у насъ въ количествѣ большемъ, чѣмъ въ другихъ странахъ, и если бы можно было въ этомъ отношеніи произвести подсчетъ, то, можетъ быть, оказалось бы, что они больше выигрываютъ матеріально, чѣмъ проигрываютъ. Затѣмъ они выигрываютъ въ томъ отношеніи, что ихъ идеи распространяются среди многомилліоннаго населенія, служатъ къ пользѣ и просвѣщенію цѣлой страны. Въ этомъ представители литературы и науки не могутъ не видѣть главнаго удовлетворенія для себя.

Противъ указанной утилитарной точки зрѣнія, считающейся съ интересами русскаго просвѣщенія, защитники конвенціи выставляютъ другую—моральную точку зрѣнія: нехорошо пользоваться чужимъ добромъ, для какой бы возвышенной цѣли это чужое добро ни служило. Да, съ этой стороны, дѣйствительно, Россія причиняетъ иностранцамъ несправедливость. Но, да позволено намъ будетъ въ разсужденіяхъ по этому предмету расширить поле зрѣнія и оцѣнивать размѣръ „нарушаемаго интереса“ иностранныхъ авторовъ въ перспективѣ широкихъ интересовъ и идеаловъ общечеловѣческой культуры. Съ этой большой точки зрѣнія—что значитъ допускаемое Россіею нарушеніе правъ нѣсколькихъ иностранцевъ и причиняемая имъ маленькая несправедливость—въ сравненіи съ моремъ нарушеній правъ и несправедливостей,—которыми полна русская жизнь! Милліоны людей лишены у насъ гораздо болѣе важныхъ и значительныхъ правъ, чѣмъ авторское право,—напримѣръ, права на тѣлесную неприкосновенность, право на свое тѣло, ибо любой земскій начальникъ можетъ разложить крестьянина и высѣчь его въ присутствіи всѣхъ его односельчанъ, въ присутствіи его жены, дѣтей и даже внуковъ... Въ виду такого зрѣлища, претензія какого-нибудь Мирбо, затѣявшаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ тяжбу за нарушеніе въ Россіи его авторскаго права, не можетъ не представляться для насъ, русскихъ, живущихъ въ Россіи и болѣющихъ ея болями,—мизерной, смѣшной претензіею, похожей на горькую иронию. Иностранцамъ, конечно, до этого дѣла нѣтъ, но русскіе публицисты, помѣщающіе свое благородство въ негодующихъ статьяхъ и рѣчахъ по поводу неблагороднаго образа дѣйствій Россіи по отношенію къ нарушаемымъ правамъ иностранныхъ авторовъ,—какъ они не чувствуютъ

внутренняго противорѣчя между защищаемою ими справедливою и практикою русской дѣятельности!..

Вопросъ о защитѣ авторскаго права иностранныхъ писателей— вопросъ не права и не этики, а вопросъ культуры. Нѣтъ ничего неприличнаго и постыднаго для русскаго народа въ томъ, что борясь цѣною своей крови за освобождение себя отъ условій государственнаго строя, держащихъ его въ безправіи, невѣжествѣ и нищетѣ, онъ не платитъ по мелкимъ счетамъ иностраннымъ авторамъ за переведенныя на русскій языкъ ихъ идеи и научныя знанія. Напрасно, поэтому, русскіе защитники литературной конвенціи ссылаются на стыдъ предъ Европой, за даровое пользование ея духовнымъ имуществомъ. Русскій народъ заплатитъ, непременно заплатитъ по всѣмъ мелкимъ грошевымъ счетамъ, пусть иностранные писатели подождутъ, пока немного русскій народъ погаситъ большіе счета— за попираемыя права личности, за исковерканныя и замученныя жизни, за муки вѣковаго безправія, за голоднаго русскаго мужика... А претензіи иностранныхъ писателей подождутъ.

Я. Канторовичъ.

Хромика Театра и Искусства.

Слухи и вѣсти.

— 3 мая отправилась въ артистическое турне, сформированная г. Кякштомъ. Балетная труппа въ Одессу, Кіевъ и Вильну на 1½ мѣсяца. Предполагается поставить „Лебединое Озеро“ (г-жа Карсавина), „Тщетная предосторожность“, „Наяда“ и „Приваль кавалеріи“ (г-жа Кякштъ) и дивертисменты. Участвуютъ, кромѣ упомянутыхъ артистовъ: г-жи Лопухова, Горшкова, Пороховниковъ, Пуни, Леонова, г- Ширяевъ, Лопуховъ, Васильевъ, Богдановъ и друг. За послѣдніе годы,— это первый опытъ путешествующаго балета.

— Съ будущаго сезона дирекціей театровъ намѣчено упраздненіе оркестра Михайловскаго театра. Въ самомъ театрѣ предполагаются на лѣто передѣлки и проектируется увеличить число мѣстъ въ партерѣ за счетъ уничтоженія оркестра.

— По слухамъ, г-жа Стрѣльская послѣ празднованія исполняющаго осенью ея пятидесятилѣтняго юбилея, остается въ труппѣ Александринскаго театра почетнымъ членомъ съ правомъ играть въ тѣхъ спектакляхъ, въ какихъ артистка пожелаетъ сама. Это, разумѣется, очень хорошо, но на комъ предполагаетъ управленіе „держать репертуаръ“? Левкѣва, Абарина, Жулева— ихъ нѣтъ, г-жа Стрѣльская— почетный членъ. На дѣйствительную вакансію взята г-жа Шаровьева.. Обыскавъ Россію, можно бы найти и получше.

— Въ составъ труппы „Новаго Василеостровскаго театра“ (въ домѣ Державина) уже приглашены Н. А. Поповымъ г-жи Базино, Бонусъ, Бутковская, Гаршина, Зорина, Искрицкая, Красковская, Любарская, Мятлева, Осоргина, Пашинская, Рѣпина, Соколова, Чарушина и гг. Бережной, Викторова, Гардинъ, Лачиновъ, Мамонтовъ, Развозжаевъ, Рудаковъ, Солодовъ, Толмачевъ, Холминъ, Черновъ. Ведутся еще переговоры съ нѣсколькими артистами для пополненія мужскаго персонала и, послѣ экзаменовъ, будетъ принята молодежь, кончающая въ этомъ году курсы А. К. Субботиной. Режиссерская работа распределится между гг. Поповымъ (главный режиссеръ), Бережнымъ и Гардинымъ. Завѣдываніе художественно-технической частью поручено г. Толмачеву, декоратору „Передвижнаго театра“. Репертуаръ пока еще не опредѣленъ окончательно. Среди новинокъ его, кромѣ пьесъ иностранныхъ драматурговъ, будетъ нѣсколько оригинальныхъ пьесъ русскихъ авторовъ. Сезонъ откроется или одной изъ трагедій Шекспира, давно не шедшей на петербургскихъ сценахъ, или русской исторической драмой.

— Имп. Общ. Любителей древней письменности, по инициативѣ своего предсѣдателя, графа С. Д. Шереметева, организовало экспедицію съ музыкально-научною цѣлью на Афонъ. Во главѣ ея находится проф. С. В. Смоленскій, остальные члены ея— проф. П. А. Лавровъ, А. Н. Николовъ и А. В. Преображенскій. Въ іюнѣ экспедиція прибываетъ на Афонъ, гдѣ надѣется провести около 2 мѣсяцевъ, чтобы выполнить свою миссію: выбрать въ громадной афонской библиотекѣ наиболѣе цѣнныя греческія и славянскія древнія пѣвческія рукописи и привезти съ таковыхъ фотографическіе снимки. Подобная экспедиція съ чисто музыкальною цѣлью совершается въ Россіи впервые.

— Нѣкоторые изъ труппы П. Н. Орленева, по слухамъ, возвращаются изъ Америки на родину.

— Раненый во время безпорядковъ въ Тифлисѣ казацкой пулею, пом. режис. Славинъ обратился въ комитетъ Импер. артистовъ за помощью. Слѣды раны, увы, до сихъ поръ неизгладились. Славинъ—полукалѣка.

— Оставшаяся послѣ покойнаго суфлера Ланина (Лурье) библиотека передана вдовой Т. О.

— Двое заслуженныхъ сценическихъ дѣятелей впали въ тяжкую болѣзнь: Д. А. Бѣльскій (круглая язва желудка) и Ф. К. Вольскій, у котораго открылся прогрессивный параличъ. Т. О. хлопочетъ о помѣщеніи Вольскаго въ лечебницу.

— Державшій въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ антрепризу въ большомъ залѣ консерваторіи князь Церетели, оставшійся должнымъ дирекціи Муз. Об. свыше 50 тыс. руб., а также не уплатившій большинству изъ артистовъ, хора и оркестра подаль на имя вице-президента великаго князя Константина Константиновича прошеніе, въ которомъ, указывая на свое *вѣрноподаство*, выразившееся въ томъ, что во время октябрскихъ и январскихъ волнений прошлыхъ годовъ, когда даже Маринскій театръ забастовалъ, его опера была открыта, проситъ простить ему долгъ въ 50 тыс. руб. и вновь отдать большой залъ консерваторіи въ аренду. Великій князь пожелалъ слѣдующую резолюцію: „разслѣдовать выставленные факты и возможно ли простить князю Церетели его долгъ“. Гражданскій искъ въ окружный судъ въ 50,000 руб. на князя Церетели, какъ сообщаетъ газета „Голосъ“, все-таки предьявленъ.

— По распоряженію высокопоставленныхъ лицъ снята съ репертуара Народнаго дома „Василия Мелентьева“.

— На лѣтній сезонъ въ труппу Народнаго дома приглашены новые артисты гг. Енелевъ, Уваровъ, Карнѣевъ.

— Освященіе и открытіе петербургскаго отдѣленія Театрально-Литературнаго Комитета одобрена къ постановкѣ на сценѣ Императорскихъ театровъ драма Ст. Шибышевскаго „Золотое Руно“ въ переводѣ Эрве (С. Романко-Романовскаго и М. Вейконе), изданія „Т. и И“.

— Бывшій антрепренеръ сада „Альгамбра“ г. Васильевъ приговоренъ окружнымъ судомъ за нарушеніе даннаго ему запрещенія союзомъ драм. писателей ставить пьесы членомъ союза къ аресту при полициі на 3 недѣли. Гражданскій искъ Союза въ 36 руб. удовлетворенъ.

— Во время бывшихъ 1-го мая безпорядковъ въ Вологдѣ сожжены черносотенцами, при полномъ бездѣйствіи, какъ телеграфируютъ „Русск. Вѣд.“, полициі Народный домъ, гдѣ въ это время происходилъ митингъ.

— Въ послѣднемъ засѣданіи Петербургскаго Отдѣленія Театрально-Литературнаго Комитета одобрена къ постановкѣ на сценѣ Императорскихъ театровъ драма Ст. Шибышевскаго „Золотое Руно“ въ переводѣ Эрве (С. Романко-Романовскаго и М. Вейконе), изданія „Т. и И“.

— Товарищество артистовъ театра Литер.-Худож. Общества закончило весенній сезонъ очень удачно. За мѣсяць взято валового 24579 руб., что составляетъ на кругъ 878 руб. На марку пришлось 1 р. 4 к.

— Перемены въ казенной оперѣ. Не возобновлены контракты съ г-жей Пасхаловой и съ теноромъ г. Лебедевымъ. Изъ дебютантовъ принято пять челоуѣкъ: г-жи Сазонова, Маршнеръ, гг. Клементьевъ, Большаковъ и Пустовойтъ. Съ каждымъ изъ нихъ контрактъ заключенъ всего на одинъ годъ.

Упорно говорятъ объ уходѣ г-жи Куза, въ виду предлагаемыхъ ей дирекціей новыхъ условій. Продолжены контракты: съ г-жей Михайловой, гг. Давыдовымъ (на 2 года), Касторскимъ и Филипповымъ.

— 4 мая вернулась въ Москву изъ заграничнаго турне труппа московскаго Художественнаго театра.

— 3-го мая въ думѣ были торги на сдачу Василеостровскаго театра. Торгъ начался съ 25 рублей за лѣтній сезонъ, и, въ заключеніе, театръ оказался сданнымъ за 3218 р. артисту г. Ржевскому, извѣстному по дѣлу „Плавучаго театра“ и изданію „Словаря сценическихъ дѣятелей“. Хорошъ театръ, но хороша и дума, которая ничего не могла придумать, кромѣ торговли на театръ, словно это — „сельдяной буйанъ“.

— По словамъ „Торг.-Пром. Газ.“, петербургскіе антрепренеры отказались вносить деньги на вознагражденіе за наряды чиновъ полициі. Давно пора! Приставамъ отданъ приказъ прекратить взиманіе денегъ за наряды полициі. Что же касается взиманія денегъ за наряды чиновъ жандармскаго дивизиона, то таковыя, на основаніи положенія о караулѣ жандармовъ, (?) должны продолжаться и впредь.

* * *

Московскія вѣсти.

— Г. Богдановичъ, дебютировавшій надняхъ въ партіи Ленскаго, принятъ въ составъ труппы Большаго театра на окладъ 4,000 р. въ годъ. Приняты также и два баса—г. Егоровъ съ окладомъ 5,000 руб. и г. Порубиновскій—2,400 руб.

— 25 апрѣля состоялось совѣщаніе по вопросу объ открытіи въ Москвѣ народнаго консерваторіи. Въ этомъ дѣлѣ принимаютъ участіе многіе извѣстные музыканты во главѣ съ проф. С. Танѣевымъ. Предполагается устроить курсы въ шести районахъ Москвы по специальнымъ предметамъ, а въ Политех-

ническомъ и Историческ. музеяхъ устроить курсы по общимъ предметамъ. Плата предполагается шесть рублей за курсъ.

— Въ настоящее время уже распредѣлены по мѣсяцамъ всѣ пьесы репертуара Малаго и Новаго театровъ. Такъ, въ сентябрѣ пойдутъ въ Маломъ театрѣ: „Горячее сердце“ Островскаго и „Борьба за престоль“ Ибсена; въ Новомъ театрѣ— „Праздникъ жизни“ Зудермана и „Золотое руно“ Пшибышевскаго. Въ октябрѣ въ Маломъ театрѣ пойдеть „Вечерняя зоря“ Баейрлема, а въ Новомъ театрѣ— „Союзъ молодежи“ Ибсена. Въ ноябрѣ—въ Маломъ театрѣ „Зима“ Гнѣдича, въ Новомъ театрѣ— „Цѣною крови“, и „Никудышники“ Сѣверной. Кромѣ того, въ ноябрѣ въ Маломъ театрѣ ставится, специально для г-жи Лешковской, „Звѣзда“ Бара. Въ декабрѣ въ Маломъ театрѣ— „Надъ жизнью“ Шкляра, а въ Новомъ театрѣ— „Факель въ тайникѣ“ Габриеля д'Анунцио. Въ январѣ въ Маломъ театрѣ „Медя“ Эврипида, съ М. Н. Ермоловой.

— Въ маѣ, въ театрѣ Акваріумъ (лѣтняя опера Максакова) состоятъ гастролы Э. И. Шалыпина и Л. В. Собинова. Гастролей Шалыпина предположено три—5-го, 8-го и 10-го мая („Фаустъ“, „Борисъ Годуновъ“ и „Русалка“). Первая гастроль Л. В. Собинова состоитъ 16-го мая („Евгеній Онѣгинъ“).

— Директора Художественнаго театра гг. Немировичъ-Данченко и Станиславскій обратились къ московской думской комисіи по народнымъ развлечениямъ съ проектомъ организаци и открытія общедоступнаго драматическаго театра. Комиссія отклонила этотъ проектъ, найдя его совершенно не своевременнымъ и рѣшительно не сообразующимся съ условіями и характеромъ переживаемой эпохи.

* *

Къ лѣтнему сезону.

Новый театръ на ст. Перкъ-Ярви по Финл. ж. д. на предстоящій лѣтній сезонъ снятъ артисткой О. С. Вронской, служившей въ Народномъ Домѣ Императора Николая II, Режиссеромъ приглашенъ провинціальный артистъ Н. Л. Рошинъ.

— На ст. Боровичи по Никол. ж. д. въ лѣтнемъ театрѣ будутъ даваться драматическіе спектакли на товарищескихъ началахъ. Открывается театръ 7 мая „Расточителями“.

— Въ Сестрорѣцкѣ при читальнѣ будутъ даваться 2 раза въ недѣлю драматическіе спектакли учениками и ученицами г. Юрѣва.

— Открытіе лѣтняго сезона въ Ижорахъ состоитъ 7 мая. На открытой сценѣ пойдеть двухъ-актный водевилъ „Прежде скончались, потомъ обвѣнчались“.—Въ закрытомъ театрѣ предполагается поставить „Каширскую старину“. Режиссеръ г. Боярскій.

* *

Мы уже сообщали въ прошломъ номерѣ объ оставленіи Г. А. Морскимъ Маринской сцены. Г. А. Морской (Ячницкій), уроженецъ Черниговской губ. Музыкальное образование получилъ въ Пет. Консерваторіи по классу профессоромъ К. Эверарди, С. Габеля и О. Палечекъ. Съ 1889 г. по 1895 г. пѣлъ въ провинціи съ большимъ успѣхомъ въ такихъ музыкальныхъ центрахъ, какъ Кіевъ, Одесса, Харьковъ и др. Въ 1895 г. Г. А. Морской получилъ приглашеніе дебютировать на Маринской сценѣ и послѣ дебюта 5 апрѣля въ „Аидѣ“ былъ принятъ въ составъ оперной труппы. Въ репертуарѣ Г. А. Морского болѣе 40 оперныхъ партій.

Музыкальный пѣвецъ, Г. А. Морской 11 лѣтъ съ честью несъ на себѣ репертуаръ. Можетъ быть, сдалъ его голосъ, но вѣдь свѣжесть голосовъ не отличаются и др. тенора. Во всякомъ случаѣ, Г. А. Морской можетъ служить украшеніемъ любой оперной труппы, какъ пѣвецъ тонкій и изящный.

* *

Балетъ. Три балета за недѣлю, изъ нихъ „Эсмеральда“ благотворительная.

Первый, тоже благотворительный спектакль г-жи Кшесинской — „Тщетная предосторожность“. Тамъ мѣсто лишь для одной балерины, а о г-жѣ Кшесинской писали и говорили слишкомъ много. Можно лишь засвидѣтельствовать, что послѣ долгаго отдыха балерина не утратила своей блестящей техники, по прежнему не знаетъ устали и танцуетъ шутя. Игра ея безупречна, хотя въ „Эсмеральдѣ“ въ прошлые годы исполненіе было совершеннѣе: артистка, конечно, была хороша, но чувствовалась какая-то рѣзкость, нервность.

Мое впечатлѣніе не было единичнымъ и въ концѣ концовъ все объяснилось: устраивать второй подрядъ благотворительный спектакль безъ всякой помощи театральныхъ сатраповъ, да еще весной, дѣло не легкое. Когда же всѣ хлопоты пришли къ концу, на послѣдней репетиціи оказалось, что управляющій балетной труппой, все тотъ же, г. Крупенскій не согласенъ, чтобы въ благотворительномъ спектаклѣ г-жи Кшесинской участвовали ея братъ и г. Ширяевъ, какъ уволенные со сцены. Черносотенная, какъ ее зовутъ противники, часть кордебалета испугалась и уклонилась отъ участія въ спектаклѣ, равно и казенные режиссеры.

Выручилъ спектакль г. Ширяевъ: онъ быстро срепетовалъ съ имѣвшимися силами балетъ, спектакль состоялся, но результировать для заправскихъ режиссеровъ получился неожиданный.

„Удивительно, какъ легко и стройно сегодня танцуетъ кордебалетъ“, говорила непосвященная въ „тайны Мадридскаго двора“ публика. Очень просто: отсутствовали казенные режиссеры и выдвигаемая начальствомъ, часто бездарныя танцовщицы не портили дѣла Г-жи Карсавина и Кякштъ, навѣрное, „ужасныя либералки“ и танцовали, навѣрное „на зло“ режиссерамъ, какъ нельзя лучше во 2-мъ дѣйствіи съ г-жею Преображенской во главѣ.

Все хорошо, что хорошо кончается, но прямо непонятно,—на какомъ осмысленномъ основаніи понадобилось дѣлать заслуженнымъ талантливымъ артистамъ—сестрѣ и брату Кшесинскимъ затрудненія и неприятности? Рядъ оваций и подношеній рѣдкимъ гостямъ, вѣроятно, вознаградили ихъ за понеSENSYя тревоги.

Кстати, о г. Кшесинскомъ. Все еще не могутъ покончить съ его недоразумѣніями по адресу г. Монахова. Обратимся къ театралной исторіи, такъ какъ для всякаго случая найдутся прецеденты. Найдите въ архивѣ Импер. театровъ документъ № 350, относящійся къ 1793 году, т. е. къ управленію театрами князя Н. Б. Юсупова. Тамъ прочтете „Россійскій актеръ Гамбуровъ вчерашняго числа актера же Воробьева, на улицѣ, безъ всякой причины, ударилъ палкою; за которое увѣче и безчестье отъ его, Гамбурова, прибавочное при сей дирекціи жалованье, пять сотъ рублей производить ему, Воробьеву, доколѣ не помирится“.

Къ сожалѣнію, въ архивѣ нѣтъ указаній, скоро ли послѣ этого приказа помирились Гамбуровъ съ Воробьевомъ.

Печальный балетный сезонъ кончается 30 апрѣля „Лебединымъ Озеромъ“ съ г-жею Трефиловой и о его итогахъ я скажу кое-что въ слѣд. номерѣ.

Первой, и по таланту, и по симпатіямъ публики балеринной, конечно, была А. П. Павлова. Какъ не сказать теперь же хоть нѣсколько словъ о чудной „Баядеркѣ“, шедшей прошлое воскресенье и собравшей въ духоту и жару полный театр!

Когда г-жа Павлова играетъ и танцуетъ, въ театрѣ совсѣмъ особое настроеніе. Всѣ исполнительницы предъ нею меркнутъ. Какъ быстро и пышно расцвѣлъ этотъ яркій, разносторонній талантъ, въ которомъ каждый разъ находишь новыя красоты! Успѣху ея въ этотъ вечеръ содѣйствовали г. Гердтъ, все-таки пока лучшей Соларъ и г-жа Красавина, которой, несомнѣнно, принадлежитъ въ нашемъ балетѣ слѣдующее за г-жей Павловой мѣсто.

О „Конькѣ-Горбункѣ“ говорить много не будемъ. Для даровитой танцовщицы, но никакъ не балерины, г-жи Сѣдовой „Царь-Дѣвица“ не подходитъ и напрасно она взялась ее танцовать.

Кордебалетъ былъ очень плохъ оба послѣднихъ спектакля. Хуже, чѣмъ когда-либо. Интересно, что съ нимъ было бы, если бы сразу убрали, напр., г-жѣ Конецкую, Васильеву, Сланцову, въ особенности первую изъ нихъ.

Очень мило въ „Конькѣ“ протанцовали „ерша съ карасемъ“ воспитанницы Лопухова и Люкомъ. Изъ характерныхъ танцевъ имѣли успѣхъ польскій и уральскій. Красивая вариация послѣдняго дѣйствія г-жѣ Сѣдовой удалась и въ ней она имѣла успѣхъ.

Ничковъ.

* *

Буффъ. „Женское сердце“ Штрауса очень красивая оперетка, изобилующая мелодичными номерами, требующая отъ исполнителей жизни, веселости. Послѣднему условію очень мало удовлетворяла исполнительница главной роли Бетси г-жа Шувалова, успѣвшая въ одинъ сезонъ снискать себѣ имя „восходящей звѣзды“. Опасность столь быстрыхъ повышеній въ томъ, что „восходящая звѣзда“ можетъ превратиться въ „звѣзду падающую“. Главные козыри г-жи Шуваловой—молодость и милосивидность. Эти качества очень цѣнны, конечно, въ особенности когда приходится соперничать съ опереточными „мамашами“, а иногда и „бабушками“.

У г-жи Шуваловой имѣется небольшой голосъ, но поетъ она безвѣстно, невыразительно и безъ вкуса. Не слишкомъ грациозна и не особенно изящна. Правда, это безпретенциозно, правильно, чистенько, но не болѣе. Но такъ какъ г-жа Шувалова еще молодая актриса, то со временемъ при работѣ изъ нея вырабатается, надо думать, хорошая актриса.

Другую главную роль играла г-жа Капланъ, впервые выступавшая въ „Буффѣ“. Для опереточной актрисы выступать въ „Буффѣ“ значитъ получить признаніе первоклассной артистки. Сознаніе столь серьезнаго шага нѣсколько связывало артистку и она замѣтно волновалась. Все же г-жа Капланъ была очень мила. Недурно спѣла дуэтъ съ г. Радомскимъ (Губертъ) и имѣла успѣхъ въ кэкъ-уокѣ. Весьма смѣшили публику гг. Грѣховъ (Грюнеманъ—еврей) и Кошевскій (Кикевичъ—полякъ)—коммисіонеры по брачнымъ дѣламъ. Грѣховъ играть легко и непринужденно, обнаруживая богатство и разнообразіе интонацій. „Немислимо“, произносимое артистомъ послѣ каждой фразы, всякій разъ звучало оригинально, съ новыми оттѣнками и вызывало взрывы смѣха. Хорошимъ партнеромъ г. Грѣхова былъ даровитый г. Кошевскій. Слѣдуетъ еще от-

мѣтитъ г. Рутковскаго, прекрасно сыгравшаго браваго лейтенанта.

Комическое положеніе роли, гримъ и внѣшнія шутки обезпечили успѣхъ и г. Коржевскаго (князь Боклоковичъ). Но надо правду сказать, что комическое дарованіе г. Коржевскаго находится подъ большимъ сомнѣніемъ. Его игра, какъ и пѣніе, слишкомъ прямолинейны, лишены нюансовъ.

Несмотря на страшный холодъ въ этотъ вечеръ, публики было очень много.

Въ четвергъ, при полномъ сборѣ, выступила въ первый разъ въ „Прекрасной Еленѣ“ француженка Рандаль Руссо. Она недурна собой, но не умѣетъ гримироваться; у нея есть голосокъ, но она имъ плохо владѣетъ; у нея есть извѣстная живость, но она волнуется. Артистка молода, и это ея главное достоинство. Въ общемъ—дебютантка, изъ которой при „работѣ“ (въ Парижѣ, а не въ „Буффѣ“) что-нибудь выйдетъ.

Прекрасно играли Грѣховъ—Менелай и Кошевскій—Калхасъ. Отсебятины г. Кошевскаго въ этой роли заслуживаютъ поощрительной улыбки. Очень неважный Парисъ—г. Михайловъ. Какъ онъ подвѣзжалъ къ каждой нотѣ! И отсутствіе фальцета... Ну, можно ли исполнять арію жреца въ послѣднемъ актѣ, не обладая фальцетомъ? *К.*

* * *

Крестовскій садъ.—Крестовскій садъ—излюблѣннѣйшее мѣсто петербургской лѣтней публики. Программа увеселеній, въ общемъ, составляется интересно. На открытой сценѣ подвизается труппа провинціальныхъ артистовъ подъ общимъ руководствомъ г. Кузнецова. По окончаніи спектаклей идутъ обыкновенно различные дивертисментные номера. Въ день открытія сада 30 апрѣля здѣсь шелъ трехъ-актный фарсъ „Кавалерійская атака“. Сама по себѣ очень веселая вещица—пѣса эта пришла по душѣ и гг. артистамъ, сыгравшимъ ее вполне добросовѣстно. „Два часа правды“—комедія-шутка въ 3 дѣйств., поставленная 3 мая, прошла съ еще большимъ оживленіемъ, Г-жа Самойлова прекрасно справилась съ ролью веселой, наивной Зиночки. Смѣшилъ публику г. Шабельскій (Храбрцовъ). Много интересныхъ выходовъ было у г-жи Сорохиной—Татьяны. Отмѣчу еще г-жу Квитку, несомнѣнно способную артистку, выступившую на этотъ разъ въ сравнительно небольшой роли сестры Храбрцова и г. Александровича (Сверчкова). Знаніе ролей у всѣхъ безукоризненное. Постановка отличается большой тщательностью.

Въ открытомъ театрѣ цѣлый рой изящныхъ француженокъ. Выдѣляются г-жи Делись, Маріо и др. Обращаютъ вниманіе французскіе эксцентрики. Имѣются номера оригинальные, и можно сказать, невѣроятные, вродѣ того, что изъ волосъ бьетъ фонтанъ молока.

* * *

Паеловскій вокзалъ. Открытіе музыкальных „вечеровъ“ состоялось 30 апрѣля. Судя по первому музыкальному вечеру, нынѣшній музыкальный сезонъ врядъ ли будетъ пользоваться симпатіями публики. Оркестръ гр. Шереметева успѣлъ уже изрядно пріѣхать даже нашимъ „любителямъ лѣтней музыки“. Нужно было видѣть, какъ сухо принимала собравшаяся на открытіе публика постоянного дирижера оркестра г. Владимірова. Встрѣча, устроенная выступившему во 2-мъ отдѣленіи вечера мало извѣстному у насъ дирижеру г. Аббакумову,—явилась до нѣкоторой степени демонстраціей: „хотимъ дескать, новыхъ руководителей музыкальныхъ вечеровъ!“

Программа открытія, какъ уже изстари повелось, отличалась пестротой. Какихъ именъ тутъ не было! И Аренскій, и Ипполитовъ-Ивановъ, и Вагнеръ, и Чайковскій, и Масснѣ, и Листъ, и Григъ, и Делибъ и даже I. Штраусъ. Г. Аббакумовъ выступилъ со своими композиціями, написанными ко дню открытія Государственной Думы,—„Торжественной пѣсню“ и „Полонезомъ“. „Торжественная пѣснь“ у публики имѣла шумный успѣхъ: ее пришлось повторить трижды, а полонезъ прошелъ почти безъ одобренія. Между тѣмъ, полонезъ немного содержательнѣе „пѣсни“. Въ общемъ же объ композиціи серьезнаго вниманія врядъ ли заслуживаютъ: слишкомъ въ нихъ мало не только оригинальнаго, но даже по просту интереснаго.

Солитами вечера выступили: виолончелистъ г. Брикъ и басъ г. Тихоновъ. Первый успѣха не имѣлъ, а второй стяжалъ бурные аплодисменты и, что особенно пріятно, вполне заслуженно. Голосъ у него хорошій. Поетъ онъ музыкально и съ темпераментомъ. *М. Нестеровъ.*

* * *

Ученическіе спектакли. Послѣдніе два экзаменаціонныхъ спектакля на Императорскихъ драматическихъ курсахъ мало прибавили матеріала для характеристики учениковъ. По-прежнему, пріятное впечатлѣніе оставилъ г. Ангаровъ, сыгравшій Ложбинова, въ „Какъ они бросили курить“ и Виварса въ „Загадкѣ“ (Третій спектакль). Онъ хорошо владѣетъ діалогомъ, жестъ у него простъ и естествененъ, безъ всякаго стремленія къ позерству, мимика выразительная, чувствуется оригинальность интонаціи. Роль фонъ-Кальба въ траг. „Коварство и

любовь“ (четвертый ученическій спектакль) не совсѣмъ въ средствахъ г. Ангарова; онъ шаржировалъ и балаганилъ, но хорошо уже то, что онъ не былъ скученъ. Со временемъ, изъ него можетъ выработаться хорошей актеръ.

Пріятный голосъ у г. Дальнева (Фердинандъ въ трагедіи „Коварство и любовь“ и Жераръ въ „Загадкѣ“). Прекрасный по тембру, но недостаточный по діапазону. Фердинанда онъ игралъ суховаты; не хватило горячности; но, быть можетъ, то было потому, что экзаменовавшійся сильно волновался и не всегда свободно распоряжался жестами и интонаціями. Если судить по роли Жерара, а также по ролямъ, сыграннымъ въ предыдущихъ спектакляхъ, то г. Дальневу ближе всего роли фатовъ. Для этого амплуа у г. Дальнева подходятъ и манеры, и тонъ, и самый голосъ.

Не совсѣмъ определенное впечатлѣніе оставила г-жа Веймарнъ. Читала она Луизу не дурно, но внѣшнимъ обликомъ не подходила къ роли. Мѣстами голосъ у ней звучалъ чувствомъ. Холодная леди Мильфордъ г-жа Любимская. Ученица эта отличается резонерскимъ тономъ. Въ удареніяхъ не всегда сообразуется со смысломъ, въ сильныхъ мѣстахъ преобладаетъ плоскій крикъ.

Э. Фужеръ,

извѣстная шансонетная пѣвица, обвиненная въ воровствѣ (См. № 18).

Въ ком. „Какъ они бросили курить“ выдѣлялась г-жа Александрова въ роли Маріи Алексѣевны. Несмотря на неблагогодарный голосъ, изъ этой ученицы можетъ выйти толкъ. У нея есть юморъ, веселость. Мимика оживленная, діалогъ простъ и естествененъ. *Л. В.*

* * *

Зоологическій садъ. Когда я смотрѣлъ на сценѣ Зоологическаго сада феерію „Черный годъ“, передѣланную изъ романа Данилевскаго—„Пугачевщина“—мнѣ все казалось, будто я захожусь въ Михайловскомъ манежѣ на собраніи „истинно русскихъ людей“. Что это? Иронія надъ авторомъ „Девятаго вала“ или же по просту невѣжество? Къ чему всѣ эти разгромы, поджоги, смертныя казни? Къ чему эти оргіи, преподнесенныя публикѣ въ видѣ кордебалета? Почему бы тогда для полноты иллюзіи не создать еще и типа Крушевана; и не выступить въ этой „благодарной“ роли „самоу“ г-ну Трефилову? Это было бы по крайней мѣрѣ оригинально! Или можетъ быть г. Трефиловъ въ данномъ случаѣ руководился тѣмъ, что тотъ садъ, гдѣ онъ служитъ режиссеромъ, носитъ нѣсколько „зоологическій“ оттънокъ и что поэтою среди публики, посѣщающей его, можно имѣть успѣхъ только при условіи возбужденія въ ней чисто животныхъ инстинктовъ? Тогда зачѣмъ же искать успѣха у такой публики, если дорожить своимъ „добрымъ именемъ“? Феерія „Черный годъ“ была поставлена въ день открытія сада 29 апрѣля. Исполнена она была очень слабо, въ чемъ конечно виноватъ больше авторъ, нагромоздившій въ своемъ „произведеніи“ всякой чепухи... Декоративная часть была мѣстами недурна, хотя въ общемъ и она оставила безотрадное впечатлѣніе. *Н. Вакулицъ.*

Къ сезону въ провинціи.

Астрахань. 30 апрѣля въ саду „Аркадія“ открылся лѣтній оперный сезонъ. Играетъ товарищество, въ составъ котораго, между прочимъ, входятъ г-жи Горнотъ, Клопотовская, Канцель, Римская-Корсакова, гг. Дарскій, Осиповъ, Розановъ, Тучанскій и др.

Бану. Ужасный случай произошелъ 25 апрѣля въ театрѣ Тагіева. Вотъ что рассказываетъ „Каспій“: „Дружеская компанія обѣдала въ ресторанѣ, пригласивъ своихъ знакомыхъ изъ балета играющей здѣсь опереточной труппы г-жъ Янишъ и ея племянницу г-жу Паули. Мужъ г-жи Янишъ—отставной цирковой атлетъ г. Козулякъ, захотѣлъ тоже отобѣдать въ компаніи, но извѣстный артистъ О. Абелянъ воспротивился—г-жа Янишъ обидѣлась за супруга и ушла изъ кабинета.

Когда послѣ обѣда г. Абелянъ зашелъ на сцену, на него набросилась Янишъ, а затѣмъ и ея мужъ Козулякъ. Возмущенные артисты труппы смяли Козуляка; но съ атлетомъ не легко справиться, онъ высвободился, вынулъ изъ бокового кармана заранѣе приготовленный топорикъ, и, съ плеча, нанесъ г. Абелянъ двѣ глубокія раны въ голову. Изъ черепа, разсѣченного въ двухъ мѣстахъ, потоками лилась кровь.

Впечатлѣніе получилось потрясающее, всѣ бывшія на сценѣ женщины попадали въ продолжительный обморокъ.

Состояніе раненаго, общаго любимца публики и какъ артиста и какъ человѣка,—серьезное; Ов. Абелянъ отправленъ въ больницу.

Вильна. 5 мая въ лѣтнемъ театрѣ Ботаническаго сада начались спектакли драматической труппы г. Чернова. Въ труппѣ состоятъ, между прочимъ, Баратовъ.

Екатеринославъ. Своеволие губернатора. Въ день похоронъ убитаго генераль-губернатора въ зимнемъ театрѣ былъ назначенъ спектакль труппы В. Ф. Коммисаржевской. Объявлена была „Дикарка“, и почти всѣ билеты уже были проданы. Около 4-хъ часовъ дня къ г-жѣ Коммисаржевской явился приставъ и отъ имени губернатора заявилъ, что всѣ спектакли и увеселенія въ знакъ траура по убитому генералѣ отменяются и что въ этомъ смыслѣ уже отобрана подписка у владѣльца театра. Н. Д. Красовъ отправился къ губернатору („извѣстному“ по Манчжуріи Александровскому). Послѣдній сказалъ г. Красову, что отбирать подписки онъ не велѣлъ („приставъ перестарался“), запретить спектакля онъ не можетъ, ибо съ него станутъ требовать возмѣщеніе убытковъ за незаконное воспрещеніе. „Но сегодня ко мнѣ явилась депутация отъ союза русскихъ людей и просила въ знакъ траура запретить зрѣлища и музыку. Это—просьба русскихъ людей. Я не запрещаю, я только советую не играть, т. к. мало-ли что можетъ случиться. Нарядъ полиціи я сегодня дать не могу—люди очень измучены. Будетъ очень грустно, если съ такой великой актрисой что-нибудь случится. Я же снимаю съ себя всякую отвѣтственность“. Г. Красовъ отвѣтилъ, что г-жа Коммисаржевская рѣшила играть, нарядъ полиціи долженъ быть данъ. Губернаторъ на это сказалъ: „Какъ угодно. Казаковъ могу прислать, но они такъ теперь всѣмъ этимъ возмущены и возбуждены, что за нихъ трудно ручаться. Пусть г-жа Коммисаржевская дѣлаетъ, какъ хочетъ. Но я ни за что не отвѣчаю“.

Вечеромъ—театръ полонъ. Актеры гримируются. Около 8 часовъ является приставъ, околоточный и масса городовыхъ и отъ имени генераль-губернатора требуютъ отмены спектакля. При этомъ екатеринославскій полиціемѣнъ держалъ такую рѣчь: „Г-нъ ген.-губ. рассчитывалъ на „отическое“ (въ-роятно, этическое?) чувство, но теперь онъ долженъ воспретить“. Покорная публика разошлась въ одну минуту.

Спектакль былъ отмененъ „въ знакъ траура“. На анонсахъ было запрещено печатать, что онъ былъ воспрещенъ начальствомъ.

Кіевъ. 27 апрѣля въ городскомъ театрѣ состоялось чествованіе режиссера оперы Я. В. Гельрота по случаю 25-лѣтія его сценической дѣятельности. Чествованіе происходило въ одномъ изъ антрактовъ на сценѣ при поднятомъ занавѣсѣ. Было прочитано нѣсколько адресовъ. Во всѣхъ адресахъ отмѣчались заслуги юбиляра передъ искусствомъ, его горячая любовь къ сценѣ и его заслуги въ дѣлѣ созданія и возрожденія въ новомъ городскомъ театрѣ кіевской оперы. Глубоко растроганный юбиляръ отвѣчалъ краткой рѣчью, въ концѣ которой предложилъ привѣтствовать Ф. И. Шалаянина, какъ лучшаго выразителя гениальныхъ русскихъ композиторовъ. Было много цѣнныхъ подношеній и привѣтственныхъ телеграммъ.

Ростовъ-на-Дону. 25 апрѣля, антрепренеръ ротонды-театра городского сада А. П. Рокотовъ, собравъ всѣхъ членовъ труппы, объявилъ имъ о прекращеніи своего дѣла. Труппа получаетъ расчетъ только по 3 мая. Положеніе нѣкоторыхъ артистовъ и артистокъ крайне бѣдственное.

Саратовъ. Новый театръ сооружается во вновь оборудованномъ помѣщеніи коммерческаго клуба.

— Оперный пѣвецъ г. Южинъ, страдающій, очевидно, маніей преслѣдованія, видить въ критикахъ, неодобрительно о немъ отзывающихся, личныхъ враговъ. Изъ-за неблагопріят-

ныхъ рецензій у г. Южина вышло столкновеніе въ Баку съ критикомъ „Бак. Изв.“, а теперь то-же повторилось въ Саратовѣ. Г. Южинъ потребовалъ, чтобы сотрудникъ „Сарат. Листка“ г. Ф. А. покинулъ театръ или заплатилъ за мѣсто. Тогда сотрудники всѣхъ саратовскихъ газетъ удалились изъ театра вмѣстѣ съ г. Ф. А.

Ставрополь губ. Въ мѣстной газетѣ „Сѣверный Кавк.“ читаемъ: „На-дняхъ имя нашей газеты было использовано съ цѣлью возмутительнаго шантажа. Въ газетѣ „Заря“ выходящей въ Екатеринодарѣ, напечатана съ подабающимъ примѣчаніемъ телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Концертъ знаменитаго тенора, артиста с.-петербургской императорской оперы, Константина Лебедева прошелъ съ громаднымъ успѣхомъ. По усиленной просьбѣ публики 11 апрѣля состоится второй концертъ. Редакция „Сѣверный Кавказъ“.

Телеграмма, конечно, подложная. Редакция никакихъ телеграммъ о концертѣ Лебедева никуда не посылала“.

Изъ дальнѣйшихъ объясненій редакціи видно, что когда лебедевскому импрессарию, явившемуся въ редакцію „Сѣверн. Кавк.“ съ просьбой послать въ Екатеринодаръ телеграмму вышеприведеннаго содержанія, было въ просьбѣ отказано, онъ—ничто же сумняшся—самъ послалъ, нагло подписавшись этимъ именемъ.

Ст. Каменская Обл. В. Донск. Въ труппѣ г. Долинина произошелъ расколъ и въ результатѣ г. Долининъ ухалъ изъ Каменской и дѣло его разстроилось. Объявленное на 18 апрѣля открытіе лѣтнаго сезона не состоялось. Спектакль былъ отмененъ. Передъ началомъ спектакля явились вторые артисты и заявили г. Долинину, что они всѣ уходятъ отъ него и служить больше у него не хотятъ, такъ какъ будучи на маркахъ, получаютъ неравномѣрную плату. Вслѣдъ затѣмъ они рѣшили соединиться, образовали „Кружокъ объединенія сценическихъ дѣятелей“ и, занявъ помѣщеніе клуба, дали 23 апрѣля спектакль.

Тифлисъ. Товарищество „Новой Драмы“ составилось изъ слѣдующихъ лицъ: г-жи Будкевичъ, Нарбековой, гг. Мейерхольда, Унгерна, Нелидова, Снигирева, Браиловскаго. Паевъ—15. Главнымъ распорядителемъ состоитъ г. Унгернъ.

Харбинъ. Въ фарсовую труппу Гольдберга и Иванова приглашены, между прочимъ, А. П. Гаринъ режиссеромъ до 15 августа на 800 руб. въ мѣсяцъ, и г-жа Орликъ.

Черниговъ. Произволъ мѣстнаго губернатора. Губернаторъ воспрепятствовалъ начать спектакли труппы И. Э. Мейерхольда, потому что здѣсь имѣется другой театръ г. Вольскаго.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ № 16 уважаемаго вашего журнала „Театръ и Искусство“ помѣщены двѣ неточности:

1) Въ хроникѣ о томъ, что директоръ тифлискаго казеннаго театра генераль Ерофѣевъ назначается директоромъ кавказскихъ минеральныхъ водъ и

2) „Къ сезону въ провинціи“—Тифлисъ, что со 2 мая въ артистическомъ обществѣ начнутся спектакли оперной труппы г-на Шульца.

1) Генераль-майоръ Ерофѣевъ не директоръ тифлискаго казеннаго театра, а командиръ 2 бригады 39 пѣхотной дивизіи. 2) Г-нъ Шульцъ начнетъ свои спектакли (опереточные) не въ артистическомъ обществѣ, а въ тифлискомъ казенномъ театрѣ съ 7 мая.

Не откажите въ любезности исправить обѣ неточности въ ближайшемъ номерѣ уважаемаго вашего журнала.

Директоръ тифлискаго казеннаго театра *Вл. Акимовъ.*

М. г. Въ № 14 вашего уважаемаго журнала помѣщена корреспонденція изъ г. Борисоглѣбска, въ которой, помимо невѣрности другихъ сообщеній, упоминается о недоплатѣ мной жалованья артистамъ.

Вопросъ о раслатѣ антрепренеровъ—вообще вопросъ жгучій для актера; въ нынѣшнемъ-же году, ознаменованномъ цѣлымъ рядомъ драмъ, вызванныхъ недобросовѣстной раслатой,—онъ получилъ особенно большое значеніе, а потому каждое невѣрное свѣдѣніе вдвойнѣ падаетъ своею отвѣтственностью на доставившаго его. Заявляю, что всѣ артисты, служившіе въ моей труппѣ, удовлетворены жалованіемъ по конецъ ихъ службы и никакихъ претензій ко мнѣ не имѣютъ, въ чемъ имѣются ихъ росписки въ расчетной книгѣ. Дѣйствительно, еще среди сезона, въ виду происходящихъ волненій въ городѣ и вслѣдствіе этого исключительно плохихъ дѣлъ, у меня состоялось соглашеніе съ пятью членами труппы, получающими первые оклады, по которому они сдѣлали скидку 25% съ получаемаго ими жалованья. Если г. корреспондентъ называетъ эту скидку недоплатой,—то тогда ему можно посоветовать точнѣе выбирать выраженія.

Пр. и пр. *С. А. Арсеньевъ.*

М. Г. Александръ Б.—въ, въ корреспонденціи своей изъ Тифлиса, помѣщенной въ 16-мъ номерѣ „Т. и И.“ утверждаетъ, что гастрольная труппа „Товарищества Новой Драмы“ подъ режиссерствомъ В. Э. Мейерхольда только потому заработала 1 р. 20 к. на марку, что заручилась заранее проданными спектаклями.

Въ качествѣ завѣдывающаго матеріальной частью „Товарищества Новой Драмы“ заявляю:

Валовая сумма сборовъ за первую половину великаго поста выразилась въ цифрѣ: 7157 р. 39 к., тогда какъ спектакли второй половины поста, въ большинствѣ проданные различнымъ благотворительнымъ учреждениямъ дали всего лишь 5755 р. 07 к., т. е. на 1402 руб. 32 к. меньше.

Кромѣ того считаю своимъ долгомъ прибавить, что товарищество получило по 1 р. 26 к. на рублевую марку.

Завѣдывающей матеріальной частью „Товарищества Новой Драмы“
Арт. С. И. Браиловскій.

Ростовъ 25 апрѣля.

М. г. Не откажите напечатать въ вашемъ уважаемомъ журналѣ это письмо:

Прошлый зимній сезонъ я съ женой служилъ въ Перми—Екатеринбургѣ у М. Т. Строева. Уже послѣ перваго спектакля и затѣмъ систематически, въ теченіе всего сезона г. Строевъ при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ говорилъ мнѣ и другимъ, что онъ съ нами „не разстанется“, что мы „будущій зимній сезонъ будемъ служить у него“ и т. п. Во второй половинѣ сезона къ этому онъ уже добавлялъ, что мнѣ увеличить окладъ на „одну четвертную“, а женѣ „округлить сумму“, т. е. вмѣсто 30 р. она будетъ получать 50 р. и мы останемся у него. Въ концѣ сезона, при расчетѣ, онъ опять подтвердилъ, что мы у него служимъ. Когда же я предложилъ выяснитъ условія онъ шуточно уклонился, заявивъ, впрочемъ, что онъ „насъ не обидитъ“. Наканунѣ его отъѣзда, я опять настаивалъ, чтобы онъ сказалъ условія; на это онъ отвѣтилъ „поговоримъ завтра, я еще не уѣзжаю“. Каково же было мое удивленіе, когда на другой день я узналъ, что онъ уѣхалъ въ 6 ч. утра въ Москву. Г. Строевъ отлично зналъ, что у насъ денегъ не хватить на поѣздку въ Бюро (я былъ съ нимъ слишкомъ откровеннымъ—за что и поплатился). Кстати сказать, что онъ давалъ намъ „дружескій совѣтъ“ не тратить зря денегъ на поѣздку, что на лѣто онъ насъ устроитъ, что онъ будетъ, въ крайнемъ случаѣ, высылать намъ деньги въ счетъ зимняго жалованья и т. п. Когда же Е. Г. Мещерскій предлагалъ намъ на лѣто службу у г-жи Малиновской—онъ, боясь, что мы возьмемъ авансъ и приѣдемъ въ Москву, слѣдовательно вырвемся изъ его ловушки,—отсовѣтовалъ. Г-жа Славянова предлагала служить на Паску въ Екатеринбургѣ. Г. Строевъ заявилъ намъ, что ему не желательна наша служба у нее. Однимъ словомъ, онъ принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы мы остались въ Екатеринбургѣ и безъ денегъ. Пришлось покориться судьбѣ и ждать его „милостей“. Не получая отъ него никакихъ извѣстій, я на 4-й недѣль посылаю телеграмму: „телеграфируйте, служимъ, нѣтъ—условія. Имѣемъ предложенія“. Въ отвѣтъ 7 марта получаю: „Считалъ поконченнымъ. Условія вдвоемъ 150—больше не могу. Рекомендую согласиться. Имѣйте въ виду будущіе сезоны“. Расчитывая на обѣщанную въ сезонѣ прибавку, я отвѣчаю: „Окончательно прибавки 50 и бенефисъ. Жду до четверга“. (Срокъ я ему назначилъ потому, что въ пятницу мы должны были выѣхать на недѣлю изъ города). Не дождавшись въ четвергъ отвѣта, я ночью телеграфирую товарищамъ, чтобы они за насъ похлопотали прислать намъ ангажементъ, а утромъ, 10 марта, мы выѣхали. Вернувшись, 20 числа, мы застали телеграмму М. Л. Массина: „Извинитесь, Соглашайтесь къ Строеву“. Извинитесь?! Въ чемъ? Развѣ я г. Строева обидѣлъ? 20 же числа, чтобы окончательно выяснитъ положеніе переписки, пишу г. Строеву: „Обижены прибавкой. Обѣщали 50. Расчитывали. Время потерялъ—остались безъ мѣста. Не заслужили“. 22 получаю отвѣтъ: „Опредѣленнаго не обѣщаль. Прибавилъ, что могъ—отвѣтили нежеланіемъ (?). Грозилъ предложеніями (?). Теперь какіе-то упреки“. Я признаться, не понялъ—кончены ли переговоры, или же г. Строевъ ждетъ нашего согласія на предложенныя имъ условія, поэтому телеграфирую: „Телеграфируйте категорически—нужны—нѣтъ“. 25 получаю отвѣтъ: „Справьтесь на телеграфѣ—перепуталъ вашъ адресъ. Телеграфировалъ много разъ“. Справляюсь—всѣ телеграммы доставлены. Отвѣчаю: „Справлялся—телеграммъ нѣтъ“. И вотъ наконецъ 27 получаю давно жданный отвѣтъ: „Только безпозомте телеграфными расходами. Раньше предложилъ что могъ—отклонили. Грозилъ предложеніями... о чемъ теперь хлопочете? Труппа давно сформирована. Старые остались безъ прибавки“. На этомъ переписка кончилась.

Обращаю вниманіе читателей на время переписки: 7 по 27 марта—ровно 20 дней. Неужели г. Строеву необходимо было 20 дней для того, чтобы отвѣтить, что „труппа давно сформирована“? Не ясно ли, что онъ, обиженный предложенными ему нашими условіями, возмѣлъ желаніе отомстить и потому умышленно оттягивалъ время, чтобы отнять всякую возмож-

ность къ присканію мѣста? Наконецъ, почему г. Строевъ на мой категорическій запросъ „служимъ или нѣтъ“ 22 марта не отвѣтилъ прямо, а 25 сообщилъ, что „перепуталъ нашъ адресъ“, что онъ „телеграфировалъ много разъ“. Обращаюсь къ суду общественной справедливости и прошу подыскать название поступку г. Строева, а сему послѣднему предлагаю судъ чести.

Пр. и пр.

Владиміръ Николаевичъ Краснополскій.

8 апрѣля. Екатеринбургъ.

Малехкая хрочика.

*** Одинъ изъ извѣстныхъ петербургскихъ драматическихъ артистовъ предполагаетъ открыть курсы декламации и дикціи... для членовъ Государственной Думы.

— Великолѣпные есть голоса,—говоритъ онъ,—напримѣръ у Набокова, а звука давать не умѣетъ. У Аладина тоже хорошей голосъ, но весь въ горлѣ. Его бы по гуцинской методѣ поучить.

*** Какъ опасно считать себя выше подозрѣній! Г. Сѣверскій испыталъ это на себѣ въ достаточной мѣрѣ. Своевременно не опровергнувъ газетныхъ сообщеній о томъ, что имъ подписанъ благодарственный адресъ войскамъ, усмирявшимъ московское возстаніе, г. Сѣверскій въ настоящее время, въ своемъ концертномъ турнѣ, принужденъ посылать во всѣ концы Россіи телеграммы съ опроверженіемъ. Нѣкоторыя газеты, какъ напр. одесскія, даютъ чуть ли не клятвенныя увѣренія, что слухъ относительно г. Сѣверскаго невѣренъ. Тѣмъ не менѣе репутація г. Сѣверскаго можетъ считаться „упроченной“. Какъ сообщаютъ телеграммы, въ Симферополѣ во время концерта Сѣверскаго „бойкотирующей публикой устроена химическая обструкция, на сцену въ него съ улицы бросали камнями. Были вызваны войска, послѣ чего концертъ прошелъ до конца“.

Войскамъ, усмирявшимъ концертъ, адресъ, надо полагать, будетъ поднесенъ уже безъ опроверженія.

*** Какъ наша управа умѣетъ чествовать память великихъ людей...

На-дняхъ, гор. управа, обсуждала вопросъ—о правѣ открытія торговаго заведенія (ресторана) *въ домѣ, гдѣ жилъ М. И. Глинка*. На домѣ имѣется поставленная городомъ мраморная доска, съ соответствующей надписью. Ссылаясь на то, что означенный домъ является своего рода памятникомъ, акціозное вѣдомство не разрѣшило открытія ресторана въ немъ. Распоряженіе акціознаго вѣдомства было обжаловано министру финансовъ, которымъ разрѣшеніе вопроса и передано въ городское управленіе. Гор. управа усмотрѣла въ данномъ фактѣ ограниченіе правъ собственности и категорически высказалась за открытіе ресторана.

*** О весеннемъ сезонѣ дебютовъ въ Маринскомъ театрѣ рассказываютъ много курьезовъ, между прочимъ толкуютъ про явное пристрастіе одного капельмейстера... Знаете, въ чемъ оно выражается? Когда онъ желаетъ насолить пѣвцу, то рѣзко и грубо подчеркиваетъ ритмъ палочкой по жестяному абажуру у пюпитра. Пѣвца это раздражаетъ, а публика думаетъ: вотъ неритмическій пѣвецъ. Слухъ этого капельмейстера однако странно тупѣетъ во время лѣтняго сезона, когда онъ дирижируетъ иной разъ лѣтмомъ каррикатурными операми съ участіемъ „несравненной“. „Несравненная“, ритмичность которой воспитана на цыганскихъ романсахъ, вызываетъ взмахъ плавный, одобрительный какъ апплодисментъ, хотя „несравненная“ вретъ—и въ носъ, и въ ротъ...

*** Въ 94 № „Вѣдомостей С.-Петербургскаго Градоначальства“, отъ 30 апрѣля напечатано:

Число посѣтителей въ театрахъ и увеселительныхъ мѣстахъ. За 29-е апрѣля.

Театры: Александринскій—230; Маринскій—225; циркъ—742; Народный въ Александровскомъ паркѣ—2663; рысятые бѣга на Семеновскомъ плацу—1578; въ засѣданіи государственнаго совѣта (!!)—400. Сады: Буффъ—3175; Неметти—1756.

Государственный совѣтъ въ числѣ увеселительныхъ заведеній. Серьезно?

*** Въ „Крестахъ“, тюремѣ на Выборской сторонѣ, заключенъ опереточный артистъ г. Гутьяръ, подписывавшійся редакторомъ одного изъ юмористическихъ журналовъ. На-дняхъ ожидается амнистія, и его выпустятъ.

Слѣдовало бы позаботиться о доставленіи ангажемента г. Гутьяру. Г. Гутьяръ—недурной куллетистъ. Изъ политической тюрьмы, во всякомъ случаѣ, онъ выйдетъ имѣя „ате-статъ отъ послѣдняго мѣста“.

*** Дирекція „Акваріума“ вывѣсила анонсъ, что „вслѣдствіе ложныхъ слуховъ о Россіи многія артистки отказались прѣхать“. Не прѣхали онѣ, однако, въ „Акваріумъ“,—а въ Крестовскомъ ихъ сколько угодно.

Эта ссылка на „политику“ напоминаетъ ссылку знаменитаго Рауля Гюнсбурга на плохой курсъ (это было до введенія

металлической валюты). Нѣтъ „тембра“ въ валютѣ,—нѣтъ тембра и въ голосахъ пѣвицъ.

Впрочемъ, можетъ быть, дѣйствительно француженки отказались ѣхать „подъ влияніемъ ложныхъ слуховъ“, о „бойкотѣ французскихъ товаровъ“.

*** „Народная свобода“ стала уже воспѣваться на разные лады; ей посвящены гимны, изъ коихъ г. Глазунова—былъ помѣщенъ на страницахъ „Двадцатаго вѣка“, и Аббакумова, который былъ исполненъ троекратно въ Павловскѣ на открытіи.

О глазуновскомъ гимнѣ мы уже говорили. Въ немъ недостаетъ главнаго—мелодіи, безъ чего толпа, вообще неподготовленная къ разнымъ гармоническимъ и модуляціоннымъ оборотамъ, останется глуха.

Аббакумовъ больше приналежитъ на мелодію. Но, Боже что это за мелодія! Тутъ не только шаблонъ. Прислушайтесь: это знакомое, даже очень знакомое... Этотъ народный гимнъ напоминаетъ маршъ, исполняемый духовымъ оркестромъ во время возвращенія солдатъ съ прогулокъ.

Машенька гуляла

У себя въ саду—ду-ду...

Вдохновились!..

Изъ театральной жизни.

*** Глава изъ жизни „вундеркинда“.

Былъ нѣкогда малышъ, игравшій хорошо для своихъ лѣтъ на скрипкѣ. Былъ у этого талантливаго мальчика „чапаша“. Последній задумалъ разбогатѣть за счетъ сына и сталъ его возить по городамъ и весямъ подъ именемъ Кости Думчева. Но, годы шли, а съ ними росъ „вундеркиндъ“ и уменьшались доходы попаши-импресарио.

Костя Думчевъ приобрѣлъ нѣкоторую популярность, въ особенности за Ураломъ. Позднѣе онъ сталъ, какъ будто, на путь истинный, т. е. поступилъ въ консерваторію, гдѣ особенно не выдѣлялся изъ общаго уровня хорошихъ скрипачей, кончилъ ее и принялся за старое—уже, какъ бывшая знаменитость, концерттировать по Сибири.

Судить о немъ какъ объ артистѣ не приходится, потому что въ Петербургѣ онъ не показывался, но нелишними интереса „черты изъ жизни“ рисуетъ газета „Родной голосъ“, издающаяся въ Тобольскѣ.

Вотъ что сообщаетъ газета:

„Думчева, въ качествѣ аккомпаниатора, сопровождалъ пианистъ Турчаниновъ. Въ Тобольскѣ аккомпаниаторъ заболѣлъ и слегъ. Думчевъ, принявъ болѣзнь Турчанинова за „капризъ“, „уволить“ его, оставивъ больного безъ всякихъ средствъ къ существованію на чужбинѣ.“

Турчаниновъ умеръ и въ то время, когда его хоронили, бывший „вундеркиндъ“ еще и поглумился надъ трупомъ умершаго,—пославъ на квартиру Турчанинова за сюртукомъ, принадлежавшимъ якобы Думчеву. Съ кладбища, куда Думчевъ явился „отдать долгъ“ покойному, онъ былъ прогнанъ возмущенной публикой.

Мѣстные католики, просившіе Думчева дать концертъ въ пользу строящагося новаго костела, заявили ему, что они въ его услугахъ не нуждаются.

Думчевъ бѣжалъ изъ города, но на пароходѣ былъ застигнутъ владѣльцемъ гостиницы, которому не заплатилъ денегъ. Пришлось разрѣшить споръ при помощи полиціи, которой послѣ немалыхъ трудовъ удалось принудить „свободнаго художника“ расплатиться съ содержателемъ гостиницы.

На этомъ заканчивается тобольскій эпизодъ изъ жизни „вундеркинда“.

*** „Псковскій листокъ“ въ особой статьѣ рассказываетъ о рѣшеніи Совѣта Псковскаго драматическаго общества, исключить изъ состава труппы лѣтняго театра артиста г. Арканова. Газета возмущается легкостью, съ какой заправили брсаютъ тѣнь на репутацію артиста. По словамъ „Псковскаго листка“ „Нѣсколько балъзаковскихъ дамъ, которыя постоянно являются душой всѣхъ интригъ драматическаго общества, почувявъ, что г-нъ Аркановъ можетъ быть любовникомъ только на сценѣ (!), дѣятельно повели атаку задолго до появленія артиста не только на сценѣ нашего театра, но даже во Псковѣ. Тогда-то и рѣшена была судьба Арканова“.

„Свобода печати“, очевидно, коснулась Пскова. Но что это, въ самомъ дѣлѣ, за контрактъ, подписавъ который, артистъ подписываетъ полное отреченіе отъ всѣхъ своихъ правъ не только какъ артиста, но и какъ человѣка, такъ какъ пунктъ 10 контракта дѣлаетъ артиста полнѣйшимъ рабомъ, потому что грозитъ ему остаться не только безъ ангажемента на весь сезонъ, но и получить, въ нѣкоторомъ родѣ, волчій паспортъ“.

Открытие оперныхъ спектаклей въ Народномъ домѣ.

Вновь организованное товарищество русскихъ оперныхъ артистовъ открыло въ Народномъ домѣ сезонъ „Тангейзеромъ“. Нелегкая задача справиться съ этой трудной и глубокой музыкальной драмой Вагнера на сценѣ частнаго театра. Средства, которыми располагаетъ новое товарищество, оказались достаточно сильными для приличнаго выполненія трудной задачи. Большой хоръ звучитъ довольно стройно, интонируетъ порядочно, оркестръ, въ количественномъ отношеніи достаточный, хотя и не выдѣляется красивой звучностью и чистотой интонации но все-же вполне терпимъ. Декорации свѣжія, чистенькія, постановка тщательная, обдуманная. Теперь перейду къ пѣвцамъ-артистамъ. На первомъ планѣ, исполнитель партіи Тангейзера, г. Мосинъ. Артистъ обладаетъ красивымъ звучнымъ теноромъ, поетъ со вкусомъ, музыкально. На верхахъ г. Мосинъ пѣлъ не свободно, но говорятъ, что онъ несомнѣнъ былъ здоровъ въ этотъ вечеръ.

Въ послѣднемъ актѣ артистъ распѣлся и своей разсказъ провелъ съ настроеніемъ и выдержанно. Болѣе опредѣленно и подробно можно будетъ высказаться о г. Мосинѣ, когда онъ выступитъ еще въ другихъ партіяхъ.

Вальфрама пѣлъ г. Смирновъ и еще разъ подтвердилъ давно сложившееся о немъ мнѣніе, какъ о пѣвцѣ, не отличающемся благородствомъ и тонкостью передачи. „Честно“ дѣлалъ свое дѣло г. Тихоновъ и довольно неумѣстно свирѣпствовалъ г. Гагаенко.

Въ роли Венеры выступила г-жа Зеленская. Прекрасный, видимо отъ природы, большой голосъ артистки звучитъ ярко и сочно. Но отсутствіе хорошей школы очевидно; несмотря на молодость артистки, чувствуется уже нѣкоторая расшатанность голоса. Звукъ стоитъ у нея не прочно; манера пѣнія подчасъ нѣсколько вульгарная. Но все-же, природныя данныя отчасти искупаютъ эти недочеты.

Г-жа Орель—исполнительница партіи Елизаветы—обладаетъ недурнымъ сопрано лирико-колоратурнаго характера, совершенно не подходящимъ для партіи Елизаветы. Съ окончательной оцѣнкой этой пѣвицы я повременю до появленія ея въ какой нибудь партіи колоратурнаго сопрано. Отмѣчу маленькій, но очень чистый голосокъ и музыкальность г-жи Собѣской, совершенно не подходящей для партіи пастуха.

Въ общемъ, впечатлѣніе отъ первой постановки вполне благоприятное. Очевидно, всѣ старались по мѣрѣ силъ. Не стану особенно подчеркивать далекое отъ совершенства исполненіе увертюры, недочеты у волторнъ, многочисленныя купюры; исполненіе въ сценическомъ смыслѣ не отступало отъ рутинъ и обычнаго трафарета. Хуже другихъ въ этомъ смыслѣ была г-жа Орель, съ однообразной улыбкой угнетенной невинности на устахъ... И все-же, я долженъ еще разъ подчеркнуть хорошія намѣренія и старанія у всѣхъ исполнителей „Тангейзера“.

Алекс. III.

Къ вопросу о кохвекціи.

(Письмо въ редакцію).

М. г. Горячо откликаясь на помѣщенный въ 17 № вашего уважаемаго журнала призывъ сплотиться противъ грозящей намъ конвенціи, прошу васъ помѣстить настоящее письмо, дающее нѣкоторый матеріалъ по этому вопросу.

Вопросъ о выгодѣ конвенціи—палка о двухъ концахъ. У насъ въ Россіи рѣдкій драматургъ можетъ жить перспективнымъ гонораромъ за свои произведенія. Примѣръ г. Бухарина, получившаго за 2 года постановокъ своего „Измаила“ 35,000 р., остается единственнымъ, между тѣмъ какъ „тантѣемы“ иностранныхъ драматурговъ поражаютъ своими размѣрами. Одинъ лишь „Сирано де Бержеракъ“ въ одномъ только парижскомъ Theatre Porte S. Martin далъ Ростану не больше и не меньше, какъ 1,000,000 франковъ. О. Э. Гартленбенъ называлъ свою офицерскую драму „Rosenmontag“ (За честь мундира)—mein „Fipanztstück“, такъ она принесла ему виллу въ Лугано и изрядный капиталъ. Гауптманъ и Зудерманъ разбогатѣли исключительно своими пьесами. И не только крупныя авторы. Мнѣ, напр., въ 1899 г. во время Реннского процесса Дрейфуса пришлось видѣть въ маленькомъ курортѣ Крейцнахѣ скверную сенсаціонную стряпню „Карьера Дрейфуса“—и авторъ ее получилъ за первое представленіе 350 марокъ гонорара (послѣдующіе разы меньше), т. е. больше полнаго сбора непомѣстительнаго театра и только послѣдующія постановки этой пьесы вознаградили директора. Со временемъ, можетъ быть, и у насъ будетъ тоже. Горькій остроумно выпустилъ свое „На днѣ“ за

Французскія артистки.—Алиса Бернаръ.

2 мѣсяца до русскаго изданія на нѣмецкомъ языкѣ, благодаря чему оно считалось оригиналомъ и дало ему весьма солидный доходъ въ „Kleines Theater“ въ Берлинѣ. Но это исключеніе—пока же русскіхъ драматурговъ не понимаютъ и за перепроизводствомъ собственныхъ и не читаютъ за границей. Поэтому съ точки зрѣнія выгоды конвенція намъ не нужна. Въ крайнемъ случаѣ, пріемъ, употребленный Горькимъ,—достаточный палгіативъ.

Съ точки зрѣнія искусства, конвенція рѣшительно вредна. И теперь на сцену и въ печать попадаютъ только переводы по протекціи, а хорошіе пылятся въ шкафахъ и письменныхъ столахъ, оббивая у талантливыхъ переводчиковъ всякую охоту трудиться. Со введеніемъ же конвенціи дурные переводы будутъ окончательно закрѣпощены за Разуваевымъ и Колупаевымъ. Легкое остроуміе французскихъ комиковъ обратится въ тяжелую артиллерію, мощный паевосъ нѣмецкихъ трагиковъ обратится въ „тредьяковское пареніе“ и останутся отъ козлика рожки да ножки...

Нѣтъ, не нужна намъ конвенція. Время само покажетъ, „что было въ насъ ложнаго“.

Впередъ, противъ теченія!
Кіевъ, 27 апрѣля 1906 г.

Григорій Шварцъ.

Общее собраніе членовъ М. Д.

27 апрѣля въ 2 ч. дня состоялось третье послѣднее и собраніе членовъ Т. О. Общее собраніе затянулось такимъ образомъ на три дня. Большая часть засѣданія была посвящена выборамъ въ Совѣтъ, ревизіонную комиссію и комиссію по переустройству Театрального Общества. Присутствовало 63 члена Общества; въ выборахъ участвовало 60 человекъ. Избранными

въ члены совѣта оказались: Е. П. Карповъ—48 голосовъ, А. С. Черновъ—42 гол. Въ кандидаты въ члены Совѣта Н. Н. Арбатовъ—28 гол., А. П. Петровскій—26 гол.

Крайній интересъ представляли выборы членовъ ревизіонной комиссіи. Получили А. Р. Кугель 55 голосовъ, Н. Н. Семеновъ-Волковъ 44 гол. и С. А. Свѣтловъ 40. Г. Ждановъ, авторъ пресловутаго отдѣльнаго мнѣнія, *не получилъ ни одного голоса!!*

Злоуравія достойные плоды.

Въ кандидаты къ членамъ ревиз. комиссіи избраны Н. А. Поповъ 45 гол., А. А. Санинъ 44 и Ст. И. Яковлевъ 36.

Въ члены ревиз. комиссіи по Москвѣ избраны К. С. Станиславскій 42 гол., Н. Н. Синельниковъ 25, кандидатами А. И. Правдинъ 23, Н. И. Музиль 16.

Въ комиссію по переработкѣ устава избраны: А. Р. Кугель—52 гол., Н. А. Поповъ—46, Н. Н. Арбатовъ—43, С. А. Свѣтловъ—42, А. П. Петровскій—38, В. С. Кривенко—35 (отказался), А. П. Скарятинъ—35, П. П. Гайдебуровъ—31, Н. И. Діевскій—31, С. М. Ратовъ—25.

Л. Г. Ждановъ прислалъ на имя предсѣдателя В. С. Кривенко письмо Е. П. Карпову, въ которомъ вызываетъ послѣдняго на „третейскій судъ“. Е. П. Карповъ отвѣтилъ, что отъ такового не уклоняется, но уѣзжаетъ за границу, а затѣмъ очень радъ будетъ еще разъ, путемъ третейскаго разбирательства, показать, чего стоятъ „отдѣльныя мнѣнія“ г. Жданова.

Въ заключеніе собранія былъ прочитанъ составленный А. В. Лейфертомъ протоколъ, къ которому А. Н. Кремлевъ сдѣлалъ два примѣчанія. Собраніе благодарило В. С. Кривенко и А. В. Лейферта и было закрыто въ 5 ч. 30 м. дня.

Жертвующее начало.

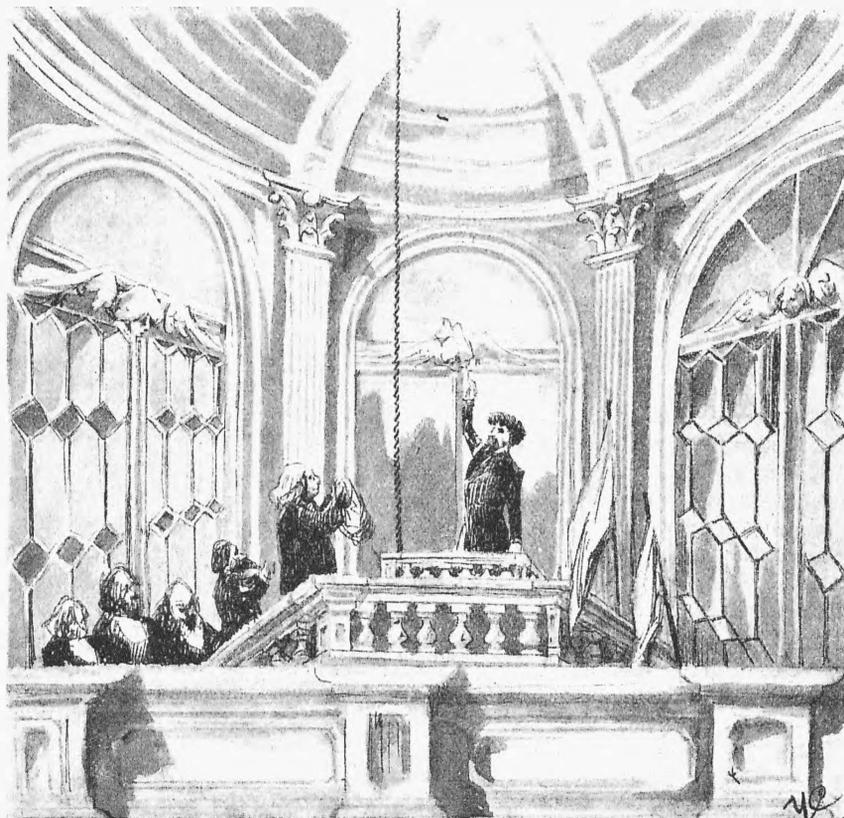
(Окончаніе).

Цѣлыя области взаимоотношеній создала богатая, нетронутая сценой, русская жизнь — нельзя, «неудобно къ представленію». Не вѣрьте тому писателю, который говоритъ, что онъ пишетъ для потомства. Пишешь для тѣхъ, кто съ тобою, кто живетъ одними съ тобою мыслями, чувствами, радостями, тоской, — жизнью. Нельзя писать, если знаешь, что написанное навѣрное должно пролежать до твоей смерти въ ящикѣ подъ замкомъ. Волей-неволей, сознательно или безсознательно, но считаешься съ проклятыми тенетами, въ которыхъ ты запутанъ, со всѣми этими «нельзя» и «неудобно». Этого счетъ мертвить фантазію, вырываетъ цѣлыя уже написанныя страницы, отхватываетъ, какъ ножницами, лучшія мѣста картины, заставляетъ вставлять безжизненныхъ куколъ на мѣсто живыхъ, конкретныхъ людей. А главное, этотъ счетъ смотритъ тебѣ въ мысли, когда онъ зарождается еще, когда онъ складывается и формируются въ образы. Чисто психическое вліяніе цензуры — немовѣрное, во сто разъ губительнѣе для русской драматургіи, чѣмъ ея внѣшнее воздѣйствіе. Авторъ видитъ все, что ему приходится дѣлать, и съ отчаяніемъ хватается за голову. Боже мой, да это ли рисовалось, когда я брался за перо? Когда въ лучшія минуты первоначальнаго замысла передо мною, какъ живые, ходили, говорили, чувствовали и дѣйствовали живые, интересные, индивидуальныя люди? Гдѣ эта ярко вспыхнувшая «идея», — иначе — «душа» пьесы? Неужели эта мысль, затемненная, написанная въ блѣдныхъ тонахъ, съ оговорками и «смягчающими» обстоятельствами — неужели это та же мысль, которая нѣкогда, до написанія пьесы, вспыхнула и заискрилась, какъ солнце, выплывшее изъ-за снѣжныхъ горъ? И вотъ стараешься забыть о «нельзя» и «неудобно». Стараешься! Прочтутъ-же когда-нибудь и художники кисти и пера то, что я сейчасъ пишу. Обращаюсь къ ихъ суду. Пусть они скажутъ, удавалось ли имъ что-нибудь когда-нибудь при стараніи? Это слово исключаетъ творчество. Нельзя постараться выдумать образъ. — Художникъ и можетъ, и долженъ работать безъ усталы надъ своимъ произведеніемъ, доводить его до совершенства упорнымъ трудомъ. Но создается образъ легко и вольно, любовно, почти шутя. Зарождается мысль о сценѣ, о положеніи, о лицѣ пьесы въ моменты, когда дѣлается свободно и радостно на душѣ. Какими бы страданіями ни покупалось истинное творчество, какъ ни была бы ужасна жизнь, заставившая художника *выстрадать* свое произведеніе, какъ мрачна ни была бы его душа до того, какъ онъ *найдетъ художественное воплощеніе* своего страданія, — *въ моментъ, когда это художественное воплощеніе найдено*, судьба съ нимъ поживаетъ за все пережитое: на его душѣ свободно и радостно.

Какъ вы назовете учрежденіе, отнимающее *эту*

свободу и *эту* радость? Какія основанія для существованія этого учрежденія? Я докажу сейчасъ, что оно не служитъ даже мимолетнымъ, чисто партійнымъ цѣлямъ. Больше — оно служитъ во вредъ имъ. Не даромъ вездѣ на западѣ драматическая цензура является въ наше время только уздой на сценической развратъ, культивируемый разными quasi-театрами и *нидъ* не смѣетъ касаться и ограничивать свободу замысла, трактовки и объема произведенія. Да и то въ чинной Германіи шелъ цѣлый походъ противъ

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

„Великое свѣтило“. Декорація послѣдняго дѣйствія.

Рис. М. Слѣпана.

закона Гейнце и законъ былъ похороненъ. Но разсмотримъ все-таки, какую *службу* служитъ цензура даже тому, кому она думаетъ, что служитъ?

Я приписываю исключительно цензурѣ то обстоятельство, что у насъ нѣтъ ни одной *дѣйствительно хорошей патріотической* пьесы. Ни одинъ изъ крупныхъ писателей нашихъ *не захотѣлъ* ее писать. Почему? Неужели не было могучихъ подъемовъ національнаго духа? Вѣдь любовь къ родинѣ, борьба за ея независимость, вѣрность своему Государю, самопожертвованіе — все это великіе мотивы драмы, говорящіе каждой душѣ. Ихъ не оберешься въ русской жизни какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ и на войнѣ, и въ мирѣ, и на виду, и незамѣтно. Неужели же русскій драматургъ не вдохновился бы этими богатыми и благодарными темами, если бѣ... Скажу прямо: если бы, принимаясь за нихъ, передъ нимъ не вставалъ бы образъ цензора, уже не запрещающаго, а одобряющаго. Неужели можетъ писатель вдохновенно писать объ одномъ, зная, что за это его поглядятъ по головкѣ, когда ему *запрещено* писать обо всемъ остальномъ? Драматическій поэтъ — не публицистъ. Его одинаково вдохновляетъ величіе образа и мысли, духовное

величіе челоѣка, въ чемъ бы оно ни проявлялось: въ вѣрности ли Государю или въ борьбѣ за свободу, въ «Орлеанской дѣвѣ» или въ «Фіеско», въ «Карлѣ Пятомъ» или въ «Рюи-Блазѣ». Если русская цензура хотѣла служить русской національной идеѣ, она должна была съ большей бережностью, съ большимъ уваженіемъ относиться къ русскому писателю и къ его праву—творить свободно. У кошке въ лапахъ соловьи никогда не поютъ, ибо это невозможно, а если они стараются запѣть, то пѣсни и получаютъ... въ родѣ нашихъ патріотическихъ драмъ.

Вопросы вѣры, вся мучительная борьба челоѣка съ сомнѣніемъ, разрѣшающаяся такъ или иначе, признаніемъ Бога или его отрицаніемъ, борьба, кладущая свой отпечатокъ рѣшительно на всѣ отношенія какъ семейныя, такъ и общественныя; вопросы убѣжденія; наиболѣе глубокіе вопросы любви и семейныхъ отношеній—все изъято изъ области драматическаго творчества вмѣстѣ съ вопросами отношеній сословія и классовъ общества, начальниковъ и подчиненныхъ, учащихся и учащихся, господъ и слугъ, управляющихъ и управляемыхъ. До сихъ поръ такая невинная пьеса, какъ «Подковы» Лисемскаго, не пропускается цензурой! Да при Екатеринѣ Великой ее пропустили бы, увѣряю васъ. Что «Ревизоръ» былъ бы теперь запрещенъ безусловно, этого не надо доказывать. Что «Недоросль», не прошелъ бы иначе, какъ «съ исключеніями», этого говорить не надо.

Когда все это—запретныя области, которыхъ можно касаться или Эзоповымъ языкомъ, или разжиженно и туманно, полунамеками, полусимволами; когда коснувшіяся или этихъ и многихъ другихъ вопросовъ пьесы лежатъ за семью печатями въ шкапахъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати; когда нѣтъ суда на это управленіе... кромѣ жалобы въ Сенатъ,—тогда не особенно охотно зайдешь въ единственныя открытыя двери патріотическаго одушевленія. Если прибавить къ этому, что и это-то одушевленіе одобряется только по строго опредѣленной программѣ, то мы придемъ, и совершенно неожиданно, къ курьезному, но вѣрному выводу: можетъ быть и есть въ шкапахъ цензуры и высокопатріотическія пьесы, но «къ представленію признанныя неудобными».

Русскія безчисленныя драматическія цензуры не сослужили службы ни государству, такъ какъ почему-то сочи нужнымъ оттолкнуть отъ него угнетеніями людей, которые *свободно* работая, *свободно* вдохновляясь, могли бы принести государственной идеѣ вполне искренне больше пользы, чѣмъ всѣ цензуры міра, вмѣстѣ взятыя; ни обществу, такъ какъ не оградили и не хотѣли его оградить отъ явнаго разврата фарсовъ, оперетокъ и шантановъ; ни даже просто «начальству», потому что какъ ни старалась цензура, а отвлеченный «чиновникъ» сталъ на сценѣ чуть ли не кристаллизовавшимся типомъ совершенно опредѣленнаго пошиба.

Но зато она принесла неисчислимые убытки. Я не говорю даже о томъ; что она запретила. Я говорю о томъ, что изъ-за нея не было написано, что изъ-за нея была сдавлено и обезцвѣчено. Она властно вторгалась въ ту область, передъ которой цари останавливались въ благоговѣніи—въ область творческаго труда, и мечтала или руководить вдохновеніемъ или гасить его. Она давала русскому обществу позволеніе десятилѣтіями видѣть на сценѣ только самую мелкую и самую пошлую свою сторону. Она создавала для русскаго драматурга особую утонченную муку—жить и знать, что его пьеса будетъ играть только тогда, когда онъ сгніетъ въ

могилѣ. Она сочиняла квартальныхъ Островскому, а если бы можно было перечислить всѣхъ наказанныхъ ею злодѣевъ, всѣхъ обращенныхъ ею на путь добродѣтели грѣшницъ и грѣшниковъ, словомъ, всѣхъ ея авторскіе труды. Она выпускала изъ-подъ запрета пьесу тогда, когда пьеса теряла всякій смыслъ и становилась анахронизмомъ, да еще, какъ въ насмѣшку, называла ее «Отжитымъ временемъ». Она даже фрондировала; одновременно съ установленіемъ классической системы она разрѣшала «Прекрасную Елену» и «Орфея въ аду» (конецъ 60-хъ годовъ). Впрочемъ, ей надо отдать справедливость: разрѣзы и трико всегда смигчали суровую добродѣтель.

Такъ какъ никто не можетъ дать челоѣку творческаго дара, то никто не въ правѣ его и ограничивать, какъ никто не имѣетъ права отнимать красоты, потому что никто не можетъ создать красавицу. Свобода *художественнаго* творчества идетъ впереди свободы политической, часто существуетъ тамъ, гдѣ нѣтъ слѣда послѣдней.

Вся свобода Востока сосредоточилась въ одной свободѣ творчества и до сихъ поръ, несмотря на *культурное* вліяніе государствъ, испробовавшихъ цензуру.

Халифы не запрещали поэтамъ смѣяться надъ мулами, шейхами, правителями, а намъ не даютъ просто объективно изображать ихъ.

Свобода творчества есть первая, а въ Россіи пока—единственная профессиональная нужда драматурга.

Свобода творчества драматурга лежитъ: 1) въ отменѣ предварительной цензуры, 2) въ отменѣ права администраціи снимать пьесы безъ суда подъ предлогомъ возможныхъ въ театрѣ беспорядковъ, такъ какъ для ихъ предупрежденія у администраціи есть много средствъ, и 3) въ отвѣтственности автора за преступленія и проступки лишь судебнымъ порядкомъ. Ничего страшнаго изъ этого произойти не можетъ. Общество сумѣетъ отдѣлать истинно художественное произведеніе отъ памфлета, и Россія вполне достаточно созрѣла, чтобы рясцѣнивать идеи по достоинству. Мы видимъ, что даже въ наше взволнованное время вещи антихудожественныя, хотя бы и до извѣстной степени зажигательныя, касающіяся самыхъ острыхъ и очередныхъ вопросовъ, имѣютъ очень слабый успѣхъ, какимъ бы громкимъ именемъ онѣ ни были подписаны. Да и этотъ успѣхъ—успѣхъ съ одной стороны рекламный, а съ другой, какъ это ни странно, вызванный именно слухами о цензурныхъ затрудненіяхъ и гоненіяхъ.

Никогда и нигдѣ пьеса не была *причиной* ни революцій, ни вооруженныхъ возстаній. А если театръ отражалъ въ себѣ наиболѣе яркія явленія, наиболѣе возвышенныя и прогрессивныя идеи челоѣчества *наравнѣ* съ литературой, музыкой, живописью и скульптурой, то нѣтъ даже практической необходимости ставить его въ *болѣе* унижительныя и суровыя условія, чѣмъ остальные искусства.

Р. С. Въ настоящее время, правда, этотъ докладъ комиссіи, образованной при московскомъ Литературно-Художественномъ кружкѣ въ прошломъ году, имѣетъ много шансовъ получить только «историческій» интересъ. Но онъ его еще не получилъ. На съѣздѣ драматурговъ въ 1906 г. приравненіе цензуры драматической къ цензурѣ общей встрѣтили много противниковъ даже въ нашей средѣ. Поэтому я считаю этотъ докладъ не утратившимъ своего современнаго значенія особенно въ виду того,

что этотъ вопросъ былъ изъятъ совѣщаніемъ Кобеко изъ области вопросовъ о цензурѣ и переданъ въ комиссію о пересмотрѣ театральнаго законодательства (!?). Это равносильно тому, какъ если бы вопросъ объ общей цензурѣ передали въ какую нибудь комиссію о пересмотрѣ законовъ по надзору за типографіями. Соображеніе это мною было указано комиссіи Кобеко въ редактированномъ мною отзывѣ комитета общества драматическихъ писателей, но отвѣта Комитета не удостоился.

25 Апрѣля 1906 г. Москва.

Кн. А. Сумбатовъ.

Старый театральнѣй журналъ.

II.

Въ програмной статьѣ Баженова къ «Антракту» есть одна фраза, полная глубокаго значенія и мѣткости. Она можетъ служить, въ нѣкоторомъ родѣ, ключемъ къ пониманію цѣлаго періода въ исторіи русской сцены.

Говоря объ отношеніи исполненія и репертуара, о томъ, что «школа актеровъ рутинеровъ, школа традиціи, выфантажванія на ходуляхъ и сценической ломки готова отойти съ миромъ въ вѣчность», уступая дорогу школѣ «актеровъ-воспроизводителей, толкователей истинной жизни, блюстителей на сценѣ жизненной простоты и правды», критикъ окидываетъ взоромъ весь современный ему русскій театръ въ его цѣломъ и заключаетъ, что если «драматическое искусство уже перешло рубликонъ», то «драматическая литература еще только переходить его».

Это очень вѣрный взглядъ на русскій театръ середины прошлаго столѣтія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, несомнѣнно, и самая высокая похвала, какая приносилась когда-либо по адресу сценическихъ художниковъ. Неоспоримо, что измѣненіе стили исполненія можетъ явиться лишь при измѣненіи стили и пріемовъ драматической композиціи, и исполнители волею неволею обречены идти нѣкоторымъ образомъ въ заднихъ рядахъ движенія. Но великая заслуга первыхъ русскихъ актеровъ-реалистовъ въ томъ, что они создали законченную новую школу въ отвѣтъ на первые же и одинокіе признаки новыхъ вѣяній, и несмотря на то, что каждый выходъ ихъ въ нѣптомъ и чуждомъ всему духу и складу ихъ творчества репертуаръ отвлекалъ ихъ отъ слѣдованія этимъ лучшимъ порывамъ и стремленіямъ.

Къ чему же сводился тогдашній «репертуаръ»?

Что «Горе отъ ума» и «Ревизоръ» не создали школы и съ окружающими ихъ пьесами имѣли столько же общаго, какъ — пользуемся выраженіемъ г. Скабичевского — «душистый ананасъ и селедка, подаваемые за однимъ и тѣмъ же обѣдомъ» — фактъ давно установленный. Но положительно невѣроятно, что послѣ пятнадцатилѣтней дѣятельности Остров-

скаго, послѣ «Горькой Судьбины» Писемскаго и «Свадьбы Кречинскаго» Сухова-Кобылина, русскій театръ въ его цѣломъ продолжалъ стоять совершенно особнякомъ по отношенію къ нимъ. Между тѣмъ это было такъ, и доказательствомъ того, что доминирующее вліяніе на вкусы публики оставалось именно за этимъ остальнымъ репертуаромъ, а не за лучшими произведеніями той эпохи, по которымъ мы склонны теперь дѣлать заключеніе о самомъ характерѣ ея, можетъ служить не только исторія триумфовъ канувшихъ въ Лету пьесъ и авторовъ, но и (какъ бы ни прискорбно было это констатировать) исторія того весьма скромнаго успѣха, а подчасъ и почти неуспѣха, которымъ сопровождалась постановка на сценѣ крупнѣйшихъ произведеній русской драматической литературы.

Находившаяся тринадцать лѣтъ подъ запрещеніемъ къ постановкѣ и девять лѣтъ какъ появившаяся уже въ печати комедія Островскаго «Свои люди — сочтемся» увидѣла наконецъ въ 1861 г. свѣтъ. Если къ этому прибавить, что пьеса шла въ бенефисъ Садовскаго,

Г. А. Морской.

Г. А. Морской въ „Лоэнгринѣ“.

(Къ оставленію Императорской сцены).

исполнявшаго роль Подхалюзина, и при участіи Щепкина и Живокини, то можно подумать, что первая постановка должна была вызвать настоящій энтузіазмъ. Но между тѣмъ спектакль оказался болѣе блѣднымъ, чѣмъ первыя представленія самыхъ заурядныхъ новинокъ мелодраматическаго жанра, и критикъ съ горестію восклицалъ на другой день: «Комедія имѣла успѣхъ, но не такой, какого надо было ожидать; автора вызвали три раза послѣ третьяго дѣйствія и одинъ разъ по окончаніи пьесы. А между тѣмъ переводчиковъ какой нибудь «Кошки и мышки» вызываютъ безъ счета. Вотъ тутъ и споръ о вкусахъ!» («Моск. Вѣд.», рецензія Баженова).

Такою же грустью о скромномъ успѣхѣ лучшихъ произведеній Островскаго вѣтеть и со страницъ «Антракта». Такъ, по поводу пьесы «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ» критикъ писалъ: «Сегодня на Большомъ театрѣ идетъ эта драма, прекрасный подарокъ прошлаго сезона. Отъ академіи она полу-

чила Уваровскую премію, но остается какъ будто полузамѣченной и литературой и публикой».

Подчеркнувъ самый фактъ, онъ далѣе заглядываетъ въ основную причину явленія и бросаетъ зрителямъ рѣзкій упрекъ въ томъ, что они «не достаточно разглядѣли, на сколько эта пьеса стоитъ особнякомъ отъ антихудожественныхъ произведеній нашей современной драматургіи».

Но что же оставляло въ тѣни произведенія наиболѣе выдающагося изъ нашихъ драматурговъ? Быть можетъ, Шекспиръ и Шиллеръ? Тогда вина публики въ значительной мѣрѣ перестаетъ быть виною.

Но дѣло обстояло иначе.

Пятидесятые годы и начало шестидесятыхъ годовъ были эпохою процвѣтанія слезливой мелодрамы, этихъ подонковъ наивнаго романтизма, дѣлавшихъ то, что передъ вдохновеннымъ взоромъ величайшихъ изъ русскихъ художниковъ сцены стояли только «Жаки Клоды, Эверары, Капралы Симоны, Марки бродяги и прочая мелодраматическая сволочь», а «пьесы съ героями такого рода заслоняли отъ насъ не только нашу общественную жизнь, но и жизнь вообще!»

Не можемъ удержаться, чтобы не выписать одного отрывка о тогдашнемъ исполненіи мелодрамы. Онъ очень интересенъ для характеристики той эпохи, а вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ понятіе объ образномъ языкѣ критика: «Зало Малаго театра превращалось въ большую дѣтскую, въ которой во всеуслышаніе рассказывалась пустѣйшая, биткомъ набитая невозможностями, сказка. Чуть бывало дѣло доходить до какой-нибудь несодѣянности, подчеркнутой въ текстѣ переводчиками, г. Эрлангеръ становится передъ пюпитромъ, поднимаетъ свой капельмейстерскій жезль, оркестръ играетъ тѣмъ, дрожащіе звуки котораго сливаются въ одинъ общій гулъ съ рокотаніемъ театрального грома, на большой люстрѣ опускаются стаканчики, свѣтъ лампы также опускается, сцена и зало меркнутъ, несодѣянность совершается наконецъ, и въ залѣ раздаются всхлипыванія, дамскіе платки смачиваются слезами, руки начинаютъ биться, ладони отхлопываются до мозолей, отъ избытка чувствъ уста выкрикиваютъ громчайшее bravo и чуть ли даже не bis».

Не станемъ утомлять читателей пересказомъ содержания этихъ пьесъ, которыя по мѣткому выраженію одного изъ критиковъ «Антракта», могутъ показаться взятыми изъ русскаго быта «лишь по названіямъ дѣйствующихъ лицъ». О характерѣ ихъ можно судить по не сошедшимъ со сцены еще и въ наши дни «Семейнымъ Разсчетамъ» Куликова или «Жертвѣ за Жертву» Дьяченки. Не мудрено, что послѣ всѣхъ ихъ эффектовъ, вродѣ кражи документовъ или привала арестантовъ, полная жизненной правды драмы Островскаго казались слишкомъ незатѣйливыми.

Подобно драмѣ уклонилась отъ прямого развитія и комедія. Тутъ несомнѣнно сыгралъ главную роль невыносимый цензурный гнетъ. Если даже «осыпанный монаршими милостями», водевилистъ П. А. Каратыгинъ не избѣжалъ гоненій за свою пресловутую «Булочную», то что же говорить о другихъ подвигахъ третьяго отдѣленія, вѣдавшаго въ ту пору дѣла драматической цензуры. Нашъ юморъ поневолѣ размѣнялся на пошлость и мелочь. Водевильи самаго невозможнаго свойства по двѣ и по три штуки въ вечеръ, а, главное, всякая переводная дребедень совершенно заполнили сцену и убивали у зрителей всякое чувство вкуса. Такъ, въ одинъ вечеръ со «Свадьбой Кречинскаго» шла, на примѣръ, переводная комедія «Медвѣдь и племянница» со слѣдующей оригинальной размѣткой актовъ по заглавіямъ: пер-

вая картина: «Караулъ! Ограбили!» вторая: «Скачки съ препятствіями» и третья: «Волшебный сундукъ».

Конечно, въ такомъ стремленіи къ неприхотливому юмору нѣтъ еще ничего преступнаго. Но нельзя не сознаться, что на своей родинѣ этотъ жанръ процвѣталъ рука объ руку съ бытовой комедіей. У насъ же этотъ веселый театръ имѣлъ задачей доставить веселье такого рода, съ которымъ могли бы конкурировать процвѣтавшіе на тѣхъ же подмосткахъ «большіе маскарады» и «живыя картины».

Видя передъ собой весь тогдашній театръ нашъ въ его цѣломъ, Баженовъ ясно понималъ, что при отсутствіи въ драматической литературѣ общаго на-

Мюнхенская художественная выставка.

Каспаръ Риттеръ—„Жертва“.

правленія, отражающаго завѣты Гоголя, Грибоѣдова и Островскаго, наоборотъ, при тенденціи репертуара, идти въ разрѣзъ съ наиболѣе цѣннымъ въ творчествѣ нашихъ великихъ драматурговъ,—находилось «въ опасности» и драматическое искусство.

Мы увидимъ далѣе, какъ умѣлъ Баженовъ въ эту смутную эпоху горячо отстаивать начала сценической простоты и искренности. Н. Долговъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О томъ, о семъ.

Говорятъ, въ мелодрамѣ нѣтъ жизни. Надо бы сказать: жизненнаго искусства, вообще, искусства. Я помню мелодраму Сарду «Федора» изъ «быта» русскихъ шпіоновъ и нигилистовъ. Это не искусство жизни, но почему это не жизнь? Да вотъ, на примѣръ, судьба Гапона. Чѣмъ не бульварнѣйшая изъ мелодрамъ?

Гапонъ—это совершенно герой мелодрамы. Подобно Рокамболо, Гапонъ то лежитъ бездыханнымъ трупомъ, то оживаетъ. Его находятъ то въ Колпинѣ, то въ Финляндіи. То является одна «гражданская жена», то обнаруживаются сразу двѣ женщины,

объ «еврейскаго типа». То онъ у Кюба съ начальникомъ полиціи, то въ конспиративной квартирѣ съ «Мартыномъ». «На башнѣ св. Марка бьетъ полночь», написалъ бы Ксавье-де-Монтенанъ.

— Пять звѣздъ! произноситъ мрачная фигура.

— Пять рублей! отвѣчаетъ на пароль опытный репортеръ.

Затѣмъ восходитъ луна и освѣщаетъ яликъ на Мытнинской набережной. Въ то же время на Сѣнной площади дворникъ, дежурившій у воротъ, полѣномъ убиваетъ крысу. Въ тѣмъ въ «Нов. Врем.» появляется объявленіе: «возьмите письмо въ почтамтѣ Х. У. З.».

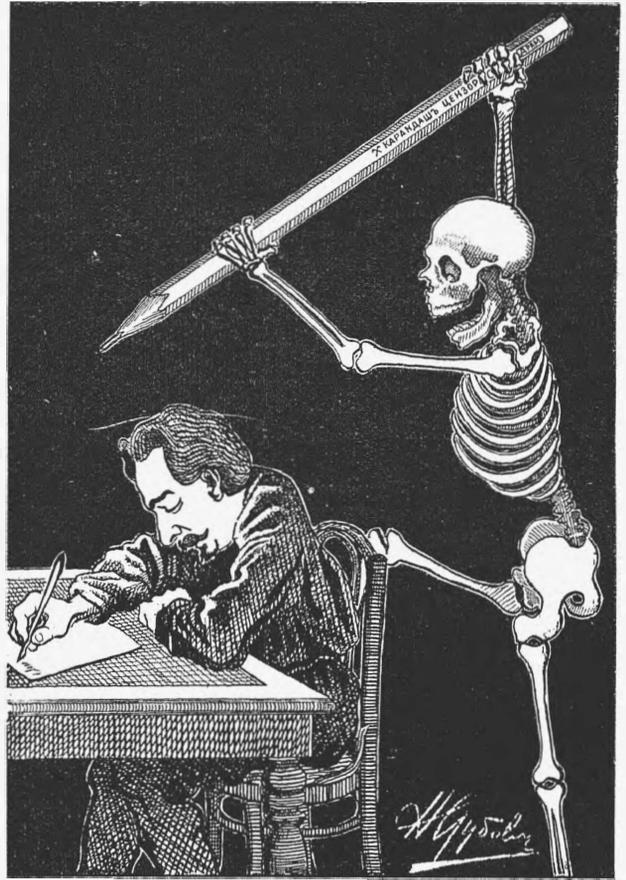
Чтобы понять связь всѣхъ этихъ событій и происшествій, какъ говорится въ англійскихъ романахъ Вильки Колинза, необходимо «вернуться назадъ».

Вернемся не очень далеко назадъ, ну хотя бы къ 70-ти годамъ, къ началу революціоннаго движенія. По существу своему, русская полиція и русская революція находились между собою въ нѣкоторой постоянной связи. Преслѣдованіе пропаганды заставило революцію уйти въ подземелье. «Подземная Россія», какъ называется извѣстное сочиненіе Степняка. Но удалившись въ подземелье, революція вызвала со стороны полиціи такое же теченіе. Ищейки превратились въ кротовъ. Конспирація естественно обуславливала провокацію.

Съ тѣхъ поръ провокація вошла въ плоть и кровь полицейскаго сыска. Какъ, безъ агентовъ провокаторовъ, проникнуть въ глубь подземелья? Это было невозможно. Дегасъ, Зубатовъ, Гапонъ—все это революціонеры, примыкавшіе къ провокаціи. Рядомъ съ ними множество провокаторовъ, примыкавшихъ къ революціи. Гдѣ кончается одинъ, гдѣ начинается другой? Помните въ «Бѣсахъ» лицо Ставрогина, несмотря на красоту, напоминавшее маску? И часто маска до того приставала къ лицу, что невозможно было опредѣлить, гдѣ край личины и гдѣ начало естества...

Психологическая проблема конечно гораздо сложнѣе и неуловимѣе, чѣмъ внѣшнія событія. Внѣшнія событія своимъ сплетеніемъ даютъ мелодраматическій, живописный, разнообразный узоръ. Психологически, всѣ эти предатели и провокаторы, ставшіе революціонерами, и эти конспираторы-революціонеры, ставшіе предателями, представляютъ собою разновидность необузданныхъ художественныхъ натуръ, не умѣренныхъ нравственнымъ чувствомъ, какъ выразился Н. К. Михайловскій о Іоаннѣ Грозномъ. Я бы сказалъ иначе: утратившихъ равновѣсіе нравственной личности. Достоевскій, гений «подземельныхъ» чувствъ и ощущеній человѣка, рядомъ съ Ставрогиными, со всякими, если можно выразиться, «сладоэрастниками формы», рисуетъ и иныхъ героевъ «подземельной» тоски, которыхъ, наоборотъ, «съѣла идея», какъ Кириллова въ «Бѣсахъ». Убить себя для доказательства небытія Бога—такое высшее проявленіе власти идей.

«Подземелье»—вотъ истинная психологическая суть этихъ явленій. У кротовъ не только особые слѣпые глаза, но и особая психологія.—Или идея съѣдаетъ человѣка, до святости, до сектантства, до религіознаго экстаза. Или форма, «морозъ по кожѣ», сладоэрастіе интриги, превращаютъ человѣка въ раба страсти, бросая его отъ одного къ другому, отъ берега къ берегу. Если вы знакомы, напримѣръ, съ біографіей Гапона, то, конечно, знаете, что и до 9 января, еще начиная съ семинарскихъ скитаній, Гапонъ послѣдовательно переходилъ изъ немилости въ милость, изъ разряда штрафованныхъ въ разрядъ особо покровительствуемыхъ, изъ неблагонадежныхъ смутьяновъ въ благонадежнѣйшіе руководители.

„Пресѣченіе“ драматурга.
(Шаржъ). Рис. Н. Дубова.

Про него нельзя сказать, что онъ единожды смалодушничалъ или единожды покаялся или единожды предалъ. Могли быть разныя степени малодушія, покаянія и предательства, но, вообще, это «шатаніе», этотъ переходъ отъ одного къ другому, пользование «милостями» для революціи, и революціею для «милостей»—проходить красною нитью черезъ жизнь Гапона, насколько можно судить по его біографіи. Въдь девятаго-то января онъ «преступилъ» тѣ первоначальныя намѣренія, которыя имѣли въ виду его покровители изъ правительственныхъ сферъ. Въдь тамъ какъ ни понимать предположенія и виды правительства—такихъ предположеній и видовъ, какіе вышли изъ 150 тысячной рабочей депутаціи—не могло быть.

Вотъ реальная психологія для реальной драмы. Но подойдите, съ точки зрѣнія бульварной газеты, къ внѣшнимъ событіямъ, къ интригѣ, и вы получите типичную мелодраму à la Сарду...

Вѣдь и «Отелло» имѣетъ въ основаніи легенду, совершенно мелодраматическаго вида. Мелодрама не въ фактахъ, а въ освѣщеніи ихъ.

Нѣмецкая юридическая наука обогатилась новымъ изслѣдованіемъ. Предметъ диссертации—возвращеніе театральнымъ кассиромъ денегъ за билеты.

Покупка театральнаго билета,—разсуждаетъ авторъ диссертации—не есть актъ купли, въ истинномъ смыслѣ этого слова. Это квитанція въ томъ, что между посѣтителемъ театра и дирекціею заключенъ договоръ о посѣщеніи театра, и что зритель согласенъ заплатить только за то, что обѣщано въ афишѣ. Отсюда юридическое значеніе афиши, какъ обязательство дирекціи театровъ. Поэтому—въ случаѣ

измѣненія репертуара, деньги за билетъ должны быть возвращены, если посѣтитель дѣлаетъ о томъ заявленіе. Точно также подлежатъ возврату деньги въ случаѣ перемѣны въ исполненіи ролей. Какихъ ролей? Всякихъ? Нѣтъ, только главныхъ, потому что ради исполнителей главныхъ ролей часто купленъ билетъ. Ну, а если любимый или популярный актеръ играетъ маленькую роль? И въ этомъ случаѣ, по мнѣнію диссертанта, публика можетъ требовать обратно деньги. И вообще, строго говоря, при всякой перемѣнѣ въ исполненіи ролей, публика можетъ требовать обратно деньги. Ибо нѣкто А, положимъ, идетъ въ театръ съ тѣмъ, чтобы посмотрѣть актера X. въ маленькой роли,—въ четвертомъ актѣ подаетъ поднось, и при этомъ поскользнулся. Между тѣмъ вмѣсто X. выходитъ съ подносомъ Y. Несомнѣнно, что А., который именно для X. пришелъ въ театръ, имѣетъ право требовать назадъ деньги за билетъ, досмотрѣвъ пьесу до конца.

При такомъ толкованіи (а оно, собственно, юридически вполне правильно), за рѣдкій спектакль можно быть вполне спокойнымъ, т. е. за кассу его.

Какой же выходъ можетъ быть предложенъ? Не писать ничего на афишѣ, кромѣ названія пьесы!

У насъ публика не нѣмцамъ чета, и не станеть ни судиться, ни требовать деньги. Да и антрепренеры у насъ не таковы, чтобы выпустить изъ рукъ, что къ нимъ попало. Намъ рассказывалъ одинъ петербуржецъ, какъ онъ, назначивъ свиданье знакомымъ въ театрѣ Омона въ Москвѣ, былъ привезенъ извозчикомъ въ оперу Зимина и купилъ ложу. Недоразумѣніе выяснилось черезъ минуту. Спектакль еще не начинался. Ложы были пусты, такъ что, ясно, что антрепренеру убытку онъ не могъ сдѣлать. Тѣмъ не менѣе, въ выдачѣ денегъ обратно посѣтителю было отказано и управляющимъ, и самимъ Зиминымъ, къ которому обратился знакомый артистъ. Такъ и пропали деньги. Разумѣется, можно было бы судиться съ Зиминимъ и получить деньги, потому что, очевидно, договоръ, основанный на недоразумѣніи, недѣйствителенъ.

— Отчего же вы не судились? Въдь это вопросъ принципиальный!

— Для меня принципиальный. Но для Зимина, конечно, нѣтъ. Жадность, съ которою онъ ухватился за мои 10 или 12 руб., ясно доказывали, что ему ѣсть нечего...

— Что вы, сказали я,—Зиминъ очень богатый человекъ!

— Развѣ? Жаль, что я не зналъ! А я, признаться, думалъ, что у него уже все заложено, включая серебряный портсигаръ...

Объ олимпійскихъ играхъ, устроенныхъ близъ Марафона, очень много пишутъ за границей и очень мало у насъ. Я полагаю, впрочемъ, что такъ и должно быть. Для Греціи—это національно-историческій праздникъ. Для Запада—это опытъ возвращенія къ идеаламъ строго античной жизни, обладавшей секретомъ радостнаго и спокойнаго существованія, въ мѣру отпущенныхъ силъ. Тогда какъ для насъ... Рискую быть нѣсколько тривиальнымъ въ своихъ цитатахъ, я не могу, однако, придумать ничего лучше, какъ слова Агамемнона въ «Прекрасной Еленѣ»: «Ce que nous manque—говорилъ этотъ умный вождь, открывая состязаніе шарадъ и каламбуровъ на олимпійскихъ играхъ,—ce sont les hommes d'esprit». Несомнѣнно, что античный міръ владѣлъ чудеснѣйшимъ даромъ жизненной гармоніи. Онъ не умалялъ значенія духа, не отвергалъ искусства, поэзіи, музыки, философіи, но съ тѣмъ вмѣстѣ онъ высоко

читилъ физическую силу и здоровье тѣла. Съ паденіемъ античной цивилизаціи, начинается возвеличеніе духа за счетъ тѣла, безсилія за счетъ силы, бездѣятельнаго созерцанія за счетъ творческой работы. Вся теорія блистательнаго Ницше заключается въ возвращеніи къ прежнимъ временамъ, когда сильный почитался красивымъ, когда дѣятельный почитался честнымъ и герой подвижникомъ. Ибо что видимъ мы теперь? Извращеніе основныхъ началъ человѣческаго прогресса. Слабые признаются добрыми; сильные—злыми; вмѣсто права, основаннаго на интересахъ, господствуетъ мораль, основанная на состраданіи и т. д. Философія Ницше есть болѣе краснорѣчивое возвращеніе къ олимпійскимъ играмъ, нежели марафонское ристалище. Физическое здоровье важно не только въ томъ отношеніи, что устраняетъ ненужныя страданія, но и въ томъ, что обеспечиваетъ здоровье духа. Связь между физическими и нравственными страданіями ясна каждому, но эта связь коренится еще глубже, чѣмъ кажется на первый взглядъ. Здоровье есть главное условіе дѣятельной воли. Дѣло представляется мнѣ въ такомъ видѣ: здоровый человекъ дѣлаетъ то, что хочетъ и что считаетъ нужнымъ сдѣлать; наоборотъ, слабый и хилый человекъ многое хотѣлъ бы сдѣлать, да не можетъ. У него желанія идутъ впереди возможности. Отсюда раздражительность, нервность, чрезмѣрная впечатлительность и полный разладъ между идеалами и ихъ осуществленіемъ.

Жизнь культурнаго Запада протекаетъ несомнѣнно въ преобладаніи духа надъ физическимъ существованіемъ. Да, полно, сюда ли мы смотримъ? Можетъ быть, дѣло совсѣмъ не въ поэтахъ-лауреатахъ, которыхъ вѣнчаютъ академики, не въ философахъ, которымъ воздвигаютъ монументы, не въ политическихъ борцахъ, которыхъ имена благоговѣнно проносятся толпою, ибо никто изъ нихъ не даетъ ни другимъ, ни себѣ истиннаго счастья. Можетъ быть, дѣло именно въ марафонскомъ пастухѣ, который въ два часа дѣлаетъ 40 верстъ и побиваетъ «рекордъ», установленный Плутархомъ и Фукидидомъ?

Но что касается насъ, мнѣ кажется, намъ еще рано мечтать о быстроногихъ пастухахъ, разрѣшающихъ загадку человѣческаго счастья. У насъ много пастуховъ и безъ искусственнаго ихъ вскармливанья. У насъ физическая сила, во всякихъ ея видахъ и проявленіяхъ, далеко не склонна уступать мѣста величію духа и тѣла; гдѣ поэты-лауреаты извѣстны въ большинствѣ случаевъ только членамъ академіи наукъ, и гдѣ члены академіи наукъ сами еще менѣе извѣстны, можно повременить съ олимпійскими играми, метаніемъ диска и бѣгомъ скороходовъ. Слѣдуетъ держаться приемовъ Агамемнона.

Ce que nous manque ce sont les hommes d'esprit.

Олимпійскія игры собрали до полутора тысячъ туристовъ. Арена игръ, на возобновленіе которой купецъ-патріотъ Аверовъ пожертвовалъ болѣе двухъ миліоновъ, кишѣла народомъ. Въ составъ состязаній введены всѣ новѣйшіе виды спорта. Допускались къ состязаніямъ только одни любители и устранены были лишь чемпионы и профессиональные атлеты. Впрочемъ, награды въ видѣ пальмовыхъ вѣтвей и вѣнковъ изъ листьевъ и безъ запрещенія остановили бы прыть профессионаловъ...

Больше всего отличались англичане и американцы.

Н. Негоревъ.

Провинціальная лѣтопись.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Съ 3-го апрѣля по 16-е у насъ въ зимнемъ театрѣ состоялись гастроли П. В. Самойлова при участіи С. Т. Строевой-Сокольской. Прошли слѣдующія пьесы: „Безъ вины виноватые“, „Мужъ знаменитости“, „Привидѣнія“, „Новое дѣло“, „Каменотесы“ (2 раза), „Уриель Акоста“, „Гибель Содома“, „Коварство и любовь“, „Весенній потокъ“, „Еврей“, „Честь“, „Блуждающіе огни“ и „Гамлетъ“. Гастроли г. Самойлова были поистинѣ праздникомъ въ театральной жизни Екатеринослава. Г. Самойловъ далъ цѣлый рядъ законченныхъ разнохарактерныхъ образовъ: Незнамовъ, Освальдъ (Привидѣнія), Акоста, Фердинандъ, Сергѣй Хмаринъ, Нахманъ, Робертъ Хейнике, Максимъ Холминъ, Гамлетъ и друг.

Провинція привыкла видѣть гастролеровъ, по большой части окружающихъ себя мелкими актериками, взятыми прямо чуть ли не съ улицы. Г. Александровъ (импресарио г. Самойлова) привезъ на сей разъ хорошо сформированную труппу, которой не стыдно было бы играть въ зимнемъ сезонѣ въ настоящемъ театрѣ.

На первомъ планѣ стоитъ г-жа С. Т. Строева-Сокольская—драматическая героиня. Г-жа Строева—несомнѣнно одна изъ лучшихъ героинь русской сцены.

Выступая, какъ говорится, въ лучахъ славы г. Самойлова, она фактически не могла поставить тѣ пьесы, гдѣ она могла бы развернуть свое дарованіе. Но и въ тѣхъ роляхъ, которыя она исполняла, видно, что С. Т. обладаетъ недюжиннымъ талантомъ и всѣми средствами для исполненія ролей драматическихъ героинь. Особенно она была хороша въ роли Кручининъ и Менестрель („Мужъ знамен.“). Трудные переходы очень удаются артисткѣ, хотя мѣстами она впадаетъ въ мелодраматическій тонъ. Въ роли Юдифи—она была превосходна.

Въ игрѣ г-жи Велизарій мало искренности, притомъ у нея слабыя голосовыя средства, тѣмъ не менѣе ей удаются нѣкоторыя роли, напримѣръ Вариньки („Весен. потокъ“). Изъ остальныхъ персонажей слѣдуетъ отмѣтить г. Колобова, молодого артиста съ несомнѣннымъ талантомъ. У него видна работа и тщательная отдѣлка ролей. Г. Орскій—тоже молодой способный артистъ.

Не можемъ не указать на особенное влеченіе г. Д. А. Александрова (импресарио) къ рекламѣ. Передъ прїездомъ труппы онъ помѣстилъ въ мѣстной газетѣ замѣтку, что г. Самойловъ получаетъ за выходъ 250 р., г-жа Строева—100 р. и т. д. Къ чему эта реклама? Это напоминаетъ лавочника на базарѣ, приглашающаго къ себѣ въ лавочку. „Пожалуйте, молъ, ко мнѣ, у меня лучшей товаръ“... Затѣмъ въ первой гастролі, во время появленія г. Самойлова („Безъ вины виноватые“), г. Александровъ велѣлъ оркестру сыграть тушъ. Это, такъ сказать, онъ устроилъ „пріемъ“ артисту. Это называется: „переселилъ“... публика была въ недоумѣніи, а положеніе артистовъ на сценѣ, вынужденныхъ прекратить игру и ждать окончанія „пріема“—было поистинѣ ужасное. Спрашивается: зачѣмъ это? для чего дешевые эффекты? Развѣ истинные таланты не оцѣниваются самой публикой? Это видно изъ дальнѣйшихъ пріемовъ г. Самойлова.

Мѣфистофель.

БЕРДИЧЕВЪ. Въ лѣтнемъ театрѣ Х. Загера состоялось нѣсколько спектаклей прїѣхавшихъ изъ Кіева молодыхъ актеровъ и любителей. Репертуаръ 3-го апрѣля „Трое“ по ром. Горькаго, пер. г-жи Бѣлой и г. Скарятина. 4-го „Погромъ“. 8-го „Тюрьма“ А. П. Свирскаго. 9-го нашумѣвшая, бывшая подъ запретомъ, бичующая современныя язвы, пьеса Бріе „Порченые“ въ пер. Корша и „Хирургія“ Чехова. 10-го „Дѣти солнца“ М. Горькаго.

Этимъ гастролі закончились. Критика отмѣтила плохое знаніе ролей и несыгранность. Выдѣлялись г-жа Снѣжина и г. Армаговъ-Ризъ. Матеріальный успѣхъ недурной, но обиліе „зайцевъ“, на что указалъ въ своемъ отчетѣ даже критикъ новой мѣстной газеты „Общественная Жизнь“, нашло защиту въ лицѣ билетеровъ, грозившихъ рецензенту, не только не пустить его въ театръ, но и „не дать проходу на улицѣ“. O sancta simplicitas!

8-го апрѣля состоялся концертъ пианиста Сироты съ участіемъ скрипача П. Шаца. Концертъ прошелъ съ большимъ успѣхомъ.

Съ 20-го апрѣля начнутся спектакли еврейско-нѣмецкой труппы М. Мишурата, игравшей здѣсь въ прошломъ году. Режиссеръ г. Эйдельманъ.

Отчего никто оперы къ намъ не привезетъ?! Изголодались мы по оперѣ.

Ш—ъ.

БАНУ. Со второй недѣли Великаго поста начались гастроли, приглашенныхъ въ труппу А. Н. Кручинина, артистовъ Императорскихъ театровъ гг. К. А. Варламова, Ходотова, Пантелѣва и г-жъ Шуваловой, Эльминой, Кривцовой и арт. Ильина, Рыбникова и др. Пріемъ артистовъ восторженный, сборы колоссальные, на кругъ 1200—1300 руб. Съ 5-й недѣли начались оперные спектакли или какъ гласили афиши: „Оперное турнѣ знаменитой четы Южиныхъ“. Въ составѣ оперы было много званныхъ... Успѣхомъ пользовались лишь г-жа Южина-Ермоленко (и то только какъ цѣвица), и гг. Сокольскій и Дракули.

Упомяну еще г-жъ Дубровскую и Гашинскую—въ опереттѣ. Въ общемъ опера ниже удовлетворительнаго, но не смотря на это сборы на кругъ 1400 р. Объясняется это тѣмъ, что давно бакинцы не слыхали оперы.

Съ 3 апрѣля начались спектакли опереточной труппы В. Н. Шульца.

Г. Неждановъ прекрасный комикъ, но иногда не чуждъ шаржа. Г. Долинъ—отличный простакъ, жаль, что бросилъ драму. Г. Барченко очень недурно поетъ и играетъ. Г. Пронскій—баритонъ средней руки. Но сценическія данныя блестящи. Любятъ еще комика папу-Завадскаго, этого маститаго старца съ громаднымъ запасомъ юмора.

Женскій персоналъ.. Вотъ тутъ-то есть запятая. При мадонна г-жа Кестлеръ и г-жа Ратмирова когда-то нравились публикѣ. Время это ушло...

Успѣхъ на сторонѣ молодой артистки г-жи Дмитриевой. Голосокъ маленькой, но фигурка и игра прекрасны. Мимика слаба. Прїѣхавшая на подмогу г-жа Тонская немного подняла упавшіе до минимума сборы. Но и эта ласточка „уже весны не дѣлаетъ“. Изъ прочихъ можно отмѣтить г-жу Свѣтланову и прекрасную комическую старуху г-жу Райчеву. Хоръ видимо молодой и еще не налаженъ. Оркестръ совсѣмъ слабый, его вырываетъ пианино. Было 2—3 сбора въ тысячу и около, но скоро упали до 200 р. Труппа остается до 28 апрѣля и ѣдетъ въ Тифлисъ.

А. Варскъ.

КИШИНЕВЪ. Въ теченіе великаго поста наскоро сформировавшееся товарищество русскихъ оперныхъ артистовъ, подъ управленіемъ гг. Голинкина и Шеина, поставило въ театрѣ Благороднаго собранія рядъ оперныхъ спектаклей. Составъ труппы: женскій персоналъ: г-жи Маркова (драмат. сопрано), Мейчикъ (отвѣтств. контральто), Максимовская (лирич. меццо-сопр.), Петровская (лирич. сопр.), Покасовская (лирико-колорат. сопрано), Вольская, Федорова, Рышкевичъ (вторыя партіи); мужской персоналъ: гг. Борисовъ-Мальковъ (драмат. баритонъ), Арцимовичъ и Зиновьевъ (лирико-драмат. теноры), Савранскій (лирико-драм. баритонъ), Державинъ и Шейнъ (басы), Рошинъ (лирико-теноръ), Залипскій, Кручининъ, Мацинъ) компримаріи). Капельмейстеръ г. Голинкинъ, режиссеръ г. Муравскій, П. П. Гнѣдичъ составляетъ репертуаръ.

(Шаржъ Ю—а).

Всего было поставлено 19 спектаклей, въ томъ числѣ два утренника. Шли слѣдующія оперы: „Гугеноты“ при сборѣ въ 525 р., „Демонъ“—397 р., „Дубровскій“—219 р., „Травиата“—227 р., „Тоска“—429 р., „Русланъ и Людмила“ (утренникъ)—261 р., „Черевички“—234 р., „Евгеній Онѣгинъ“—231 р., „Вертеръ“—380 р., „Паяцы“ и 4 карт. „Евгенія Онѣгина“ (благодѣлительный)—525 р., „Кармень“—452 р., „Царская невѣста“ (утренникъ)—83 р., „Пиковая дама“—264 р., „Фаустъ“ (благодѣлительный)—500 р., „Ромео и Джульетта“—114 р., „Паяцы“ и часть „Демона“ (благодѣлительный)—350 р., „Галька“—450 р., „Африканка“—197 р., и „Риголетто (благодѣлительный)—500 р.

Слѣдуетъ добавить, что лучшія силы этого куцаго и скороспѣлаго товарищества, г-жи Маркова и Мейчикъ и г. Борисовъ-Мальковъ, выступали сравнительно мало, словно бы гастролеровали, и что если бы товарищество не успѣло продать разнымъ благотворительнымъ обществамъ Кишинева нѣсколько спектаклей по весьма сходной цѣнѣ, то пришлось бы

закрыть лавочку послѣ третьей же недѣли поста. Но и при благотворительности мѣстнаго общества товариществу пришло круто и надо было отменить спектакли. Два спектакля было отменено перед самымъ поднятиемъ занавѣса.

Въ томъ же театрѣ состоялись три прошедшія съ большимъ матеріальнымъ и художественнымъ успѣхомъ, гастроли В. Ф. Коммиссаржевской съ ея труппой С.-Петербургскаго Драматическаго театра. Были поставлены „Строитель-Сольность“ (14 апрѣля) при сборѣ въ 1057 р., „Крикъ жизни“ (15-го)—1085 р., и „На пути въ Сионъ“—895 р.

В. Ф. Коммиссаржевскую вскорѣ замѣнилъ „цыганскій премьеръ“ г. Сѣверскій съ К⁰, а этого—опереточная труппа Новикова съ г-жами Рахмановой, Жулинской и г. Полонскимъ во главѣ. Труппа дала два спектакля: оперетку „Супруги XX вѣка“ и „Подъ звуки Шопена“.

29 апрѣля состоится концертъ г. Каміонскаго (баритонъ) и г-жи Брунъ (сопрано). А затѣмъ предполагается Шалаяпинъ и Кавальери.

УФА. 27 апрѣля въ лѣтнемъ театрѣ насл. Видинѣвыхъ начинаются спектакли драматической труппы П. П. Струйскаго. П. П. Струйскій арендуетъ этотъ театръ уже 5-й сезонъ и ежегодно даетъ очень хорошую труппу. Составъ труппы въ этотъ сезонъ слѣдующій: г-жи Шателенъ, Гондати, Горская, Окулова, Моравская, Кручинина, Дарьялъ, Инсарова, Мальцева, Майская, Озерова, Петровская, Траверсъ, Хохлова и Шатова; г. Струителевъ, Валуа, Микулинъ, Зубовъ, Оболенскій, Розановъ, Алексѣевъ, Васильевскій, Волковъ, Горскій, Кванинъ, Ленинъ, Скальни, суфлеръ Озеровъ, декораторъ Хохловъ.

Изъ новинокъ къ постановкѣ намѣчены слѣдующія пьесы: „Евреи“, „Друзья гласности“ Чирикова, „Погромъ“ Невѣжина, „Тюрьма“ Свирикова, „Неводъ“ Сумбатова, „Сонъ тайнаго совѣтника“ и „Новая жизнь“ Потапенко, „Трое“ и „Дѣти солнца“ Горькаго, „Предъ волей“ Якунина, „Донъ Жуанъ“ Толстого, „Палата № 6“ Чехова, „Поединокъ“ пер. Ар. Шев., „Жертвенное“ Петрова-Водкина, „Блаженны алчущіе“ Миртовой, „Не возвращайтесь“ Дымова, „Вѣщій звонъ“ Оленина. „Золотое руно“ и „Ради счастья“ Пшибышевскаго, „Мастеръ“ Бара „Ганнеле“ и „Пиппа пляшетъ“ Гауптмана, „Каменотесы“ и „Среди цвѣтовъ“ Зудермана, „Мятежникъ“ Шау, „На пути къ Сиону“ Ш. Аша, „Крикъ жизни“ Шнитцлера, „Женщина“ Стриндберга, „Строитель Сольность“ и „Союзъ молодежи“ Ибсена, „Дуэль“ Лаведана, „У царскихъ вратъ“ Гансена и др.

ЛУГАНСКЪ. Театръ горно-коммерческ. клуба. Съ 30 апрѣля начнутся спектакли драматической труппы (приглашенной на май и июнь), антрепренеромъ которой является В. А. Азаматъ-Рудзевичъ. Во главѣ труппы состоятъ: премьеръ харьковск. драмат. театра Н. Н. Васильевъ (драм. любовникъ), артистъ рижскаго театра труппы Незлобина В. И. Нероновъ (характ. др. и комич. роли), премьерша харьковск. др. театра Е. Н. Лилина (драм. роли), Е. Н. Вѣльская (драматическая старуха). Составъ труппы: Лилина (др. инт.), Ратмирова (др. героиня), Ловичъ (гран. кокетъ), Мравина (мол. героиня), Вѣльская (драм. старуха и гр. дама), Бабинова, Южная, Юзова, Хмѣльницкая, Струйская, Павловская, Истомина и др. Г. Васильевъ, Нероновъ, Горбатовъ, Марковъ, Короткевичъ, Арматовъ, Сергѣевъ, Радинъ, Куликовъ, Девятковъ, Хмѣльницкій, Федотовъ, Искарковъ и др. Режиссеръ труппы г. Марджановъ, суфлеръ г. Арановичъ, декораторъ-художникъ Петерманъ. Администраторы М. М. Тамаринъ и Браславскій. Въ репертуарѣ предполагаются всѣ новинки сезона. Спектакли будутъ даваться 5 разъ въ недѣлю.

КИЕВЪ. Въ Киевѣ возвратился изъ поѣздки по юго-запад. краю артистъ А. Богдановскій, служившій зимній сезонъ въ драмѣ город. театра у М. М. Борода. Имъ была собрана др. труппа изъ вторыхъ актеровъ городского киевскаго театра, молодыхъ силъ и частью изъ учениковъ мѣстныхъ драматическихъ школъ. Съ 20 января по 20 апрѣля было дано 42 спектакля въ Вѣлой Церкви, Винницѣ, Бердичевѣ, Могилевѣ, Умани, Гайсанѣ, Брацлавѣ, Немировѣ, Черниговѣ, Черкассахъ и Переяславѣ. Репертуаръ: „Евреи“, „На пути въ Сионъ“, „Дѣти солнца“, „Погромъ“, „Тюрьма“, „Зеленый попугай“, „Бюрократическимъ путемъ“.

Въ составъ входили: г-жи Снѣжина, Костюрина, Стѣли, Струйская, Корельская и Ларина. Г. Андреевъ, Персионъ, Канарскій, Литвиновъ, Людвиговъ, Львовъ, Мелевскій, Рафайловъ, Волковъ и Смѣльскій, суфлеръ Дарьинъ.

Кромѣ самого Богдановскаго—хорошаго разнообразнаго актера (онъ же и режиссеръ), надо отмѣтить г-жъ Костюрину и Снѣжину—первая—неудруная комическая старуха, у второй недостатокъ силы въ патетическихъ мѣстахъ искупается интеллигентностью исполненія. Остальные исполнители ничѣмъ не отличаются кромѣ добросовѣстнаго знанія ролей.

Въ общемъ вездѣ спектакли имѣли успѣхъ.

Всего взято за 42 спектакля валового 9,196 р. 47 к.

При очень дешевой труппѣ—небольшихъ переѣздахъ и мизерномъ вечеровомъ расходѣ—общій расходъ выразился въ 3,239 р. 14 к., итого 5,957 р. 33 к. остальное предпринимателю, эта цифра еще лишній разъ доказываетъ выгодность товарищескихъ предпріятій.

БѢЛОСТОКЪ. Третьимъ гастрольнымъ спектаклемъ шли „Сильные и слабые“. Спектакль этотъ былъ интересенъ, между прочимъ, тѣмъ, что въ немъ участвовали и нѣкоторые изъ мѣстныхъ любителей. Г. Пальминъ (Перетуровъ) какъ всегда, былъ хорошъ, хотя мѣстами замѣтно было, что эта роль ему не совсѣмъ по душѣ. Однако, въ заключительной сценѣ послѣдняго дѣйствія исполнитель былъ прерванъ дружными аплодисментами. Менѣе выгодное впечатлѣніе на сей разъ произвелъ Рудинъ въ роли Георгія. Чувствовалась какая-то натянутость, что отчасти объясняется тѣмъ, что длинныя любовныя объясненія, въ концѣ концовъ, расхолаживаютъ и зрителя, и артиста. Кромѣ того, уже съ самаго начала пьесы онъ слишкомъ нажалъ педаль, оставивъ мало энеги для финальнаго fortissimo. Заслуживаетъ вниманія г. Мартыновъ, (любитель), вполне удачно справившійся съ отвѣтственною ролью инспектора женской гимназіи. Къ его минусамъ нужно, однако, отнести гримъ, черезчуръ моложавый, нѣкоторую монотонность и однообразіе манеръ и жестуляцій. Недурна была и г-жа Павлова (его супруга). Иллюзія милостивенкой горничной Саши дала бы г-жа Звѣздичъ, совсѣмъ молодая любительница, если бы была менѣе элегантно одѣта и говорила бы погромче. Г-жа Юрьева (Евгенія Александровна) производитъ впечатлѣніе добросовѣстной и старательной исполнительницы, но слабоватый голосъ, лишенный нюансовъ, мѣшаетъ ей отгнать сильно драматическія мѣста. Молодая, повидимому, начинающая артистка г-жа Пальмина (Серафима) обладаетъ благородной сценическою внѣшностью и свою небольшую рольку провела непринужденно и естественно. Вполне подходящей Риммой была г-жа Яковлева. Имѣла успѣхъ г-жа Борисова (Варвара). Артистка плачетъ естественно и въ мѣру. Патетическія мѣста провела съ подъемомъ, но гримъ былъ черезчуръ молодой. Большое оживленіе внесъ на сцену своими „елками зелеными“ г. Колпашиковъ (Тамбуриновъ). Впрочемъ, роль эта самимъ авторомъ слегка шаржирована. Вполнѣ былъ на своемъ мѣстѣ г. Масловъ (учитель гимназіи). Нельзя не упомянуть добрымъ словомъ г. Колпашикова, какъ режиссера, которому на сравнительно небольшой сценѣ театра „Гармонія“, удалось справиться съ своей далеко не легкой задачей. Вообще, этотъ спектакль можно считать довольно удачнымъ.

Заслуживаетъ быть отмѣченной еще одна мелочь. Въ афишахъ пьесы рекомендуются вниманію публики, какъ новинки знаменитыхъ авторовъ изъ репертуара Императорскихъ театровъ или театра Коммиссаржевской. Поневолѣ напрашивается вопросъ, чѣмъ можетъ себя рекламировать та многочисленная плеяда русскихъ драматурговъ, которымъ, по неяснымъ отъ нихъ причинамъ, не удалось заручиться въ двухъ названныхъ театрахъ дипломомъ на знаменитость? Мы же полагаемъ, что обсужденіе столь важнаго и имѣющаго большое моральное значеніе для многихъ авторовъ вопроса о „демократизаціи драматическаго искусства“, какъ профессіи, всецѣло лежитъ на обязанности Союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей.

И. М.

ИЗМАИЛЬ. Бес. г. Драматическая труппа дѣлаетъ у насъ хорошія дѣла. Успѣхъ объясняется прежде всего тѣмъ, что дѣло находится въ рукахъ опытнаго, дѣльнаго, добросовѣстнаго и любящаго дѣло человѣка—М. А. Борисовой. Составъ труппы весь интеллигентный. Пьесы прекрасно сретованы. Репертуаръ серьезный и современный. Режиссерская часть очень хороша. До сихъ поръ шли пьесы: „Весенній потокъ“, „Мастеръ“, „Евреи“ (но сняты передъ началомъ распоряженіемъ г. полицеймейстера), „На пути въ Сионъ“, „Семнадцатилѣтніе“, „Цѣпи“, „Кинъ“ и „Дѣти солнца“. Взято за эти 8 спектаклей 5 рублей на марку. Предполагаются къ постановкѣ: „Авдотына жизнь“, „Дачники“, „Столпы общества“, „Юная буря“, „Ради счастья“ и „Снѣгъ“ и др. новыя пьесы. Составъ труппы: г-жи Борисова, Стронская, Краевичъ, Долина, Никольская, Новосельская, Кальверъ, г. Горинъ, Дружининъ, Кругляковъ, Вишневскій, Волгинъ, Азовскій, Григорьевъ, Крылевъ, Арсеньевъ, Сѣровъ, Мышинъ и Медвѣдевъ. Вся труппа пользуется вниманіемъ публики; особенно г-жа Борисова своей вдумчивой талантливой игрой и яснымъ пониманіемъ роли.

Г-жа Долина—красивымъ голосомъ и естественною живою работою. Посовѣтовалъ бы этой симпатичной артисткѣ больше работать надъ ролями и больше отдѣлывать ихъ. Изъ мужчинъ заслуживаютъ особенной похвалы г-да Горинъ и Дружининъ.

В. Вар—скій.

ГЛУХОВЪ. Черниговской губ. Въ театрѣ коммерческаго собранія производится ремонтъ подъ наблюдениемъ завѣдующаго театральной частью Е. Г. Реммеръ. Помимо покраски и подчистки будутъ слѣданы нѣкоторыя техническія усовершенствованія для болѣе быстрой перестановки декораций, вмѣсто падугъ будетъ устроенъ искусственный потолокъ и пр...

Мѣсть въ партерѣ 224 (14 рядовъ по 1 стульевъ въ каждомъ), на галлерей до 60 и въ двухъ ложахъ 8.

При умѣренной расцѣнкѣ стоимости мѣсть въ театрѣ (1 рядъ 662 р. 10 к. и послѣдній 75 к.) средней вечеровой сборъ достигаетъ до 150, 175 рублей, тогда какъ расходъ обыкновенно выражается въ суммѣ 30—35 р.

Театръ сданъ на лѣтній сезонъ управляющему театромъ

Корша въ Москвѣ г. Лихомскому, который общасть составъ труппу изъ московскихъ и харьковскихъ артистовъ.

Г. Лихомскимъ внесенъ залогъ въ размѣръ 50 р. для обезпеченія правильной уплаты денегъ за аренду театральнаго зала, считая по 12 р. 50 коп. со спектакля.

— Сезонъ предложено открыть 1 мая.

Въ теченіе 2 и 3 недѣль поста у насъ должно было играть товарищество малорус. артистовъ подъ управленіемъ Дорошенко, но благодаря цѣлому ряду притѣсненій и придирокъ администраціи, долго не разрѣшавшей давать спектакли, часть труппы, прѣхавшей въ Глуховъ, успѣла поставить только одну пьесу.

Антрепренеръ, бездѣйствовавшій 2 недѣли, понесъ такой убытокъ, что даже не имѣлъ средствъ выписать въ Глуховъ остальную часть труппы, поэтому пьеса „Наталка Полтавка“ при наличности только 4-хъ актеровъ прошла позорно.

Г. Дорошенко, ликвидировавъ дѣла, успѣшилъ уѣхать изъ негостеприимнаго городка.

Михаилъ Калитинъ.

Сдача театровъ и ангажемента.

Брянскъ. Лѣтній театръ общественаго собранія. Антреприза Р. А. Крамеса. Составъ труппы: Н. Р. Крамесъ, Н. М. Брянская, Н. Н. Заварзина, Э. Л. Веришинская, С. К. Славина, М. И. Бальчевцева, А. Л. Хватова, М. В. Леонова, Н. Н. Яродская, С. А. Бороздина, В. Н. Барскій, Л. В. Дубецкій, М. А. Чечинъ, В. И. Шатерниковъ, В. Д. Брыскій, М. В. Масловъ, Р. А. Крамесъ, Л. М. Миловидовъ, С. Н. Донатовъ, В. И. Фоминыхъ, К. Н. Козловъ. Режиссеръ—В. Н. Барскій.

Волскіи Луки. Въ лѣтнемъ театрѣ подвизается драматическая труппа подъ управленіемъ г. Брянчанинова.

Гомель. Лѣтній театръ сданъ К. Н. Косовской. Драма Антреприза.

Екатеринославъ. Лѣтній сезонъ. Театръ Элькинда. Опереточная труппа подъ управленіемъ Н. А. Боржова. Составъ труппы:

г-жи В. Н. Вергина-Мотылева, М. С. Чарская, А. Д. Полотрацкая, Е. В. Борисова, М. И. Жилина, О. И. Ольгина, Д. И. Шпееръ, Е. И. Богданова, М. И. Розенблитъ и М. И. Порфели, гг. Е. Ф. Зайцевъ, Ю. С. Морфесси, С. А. Муравьевъ, М. М. Жилинъ, Ц. К. Дагмаровъ, Л. И. Ланинъ, Р. И. Розенблитъ, М. И. Исаевъ, Ф. И. Орловъ и П. И. Галдаицкій. Открытіе сезона 2 мая.

Казань. Нижний-Новгородъ. Надняхъ въ Казани въ Панасевскомъ саду открыли спектакли опереточная труппа подъ дирекціей В. Н. Болдырева, въ слѣд. составѣ:

В. В. Муратова, А. Д. Глерія, А. И. Кубанская-Петрова, В. П. Жданова-Ардина, С. А. Калмыкова, О. П. Вышинская, В. А. Делормъ, А. А. Горская, П. В. Горскій, В. А. Орловъ, Д. Е. Барашовъ, М. С. Голыбиновъ, И. Д. Болдыревъ, А. В. Вадимовъ, В. П. Викторова, В. А. Полонскій. Дирижеръ Г. М. Сибиряковъ. Главный режиссеръ—И. Д. Болдыревъ. Второй режиссеръ М. Р. Карасинскій.

Труппа пробудетъ въ Казани до 5—10 юля, послѣ чего переѣдетъ въ Нижний и будетъ играть во время ярмарки въ саду „Фоли-Бертеръ“.

Рязань. Лѣтній сезонъ. Театръ общества трезвости. Драма. Составъ труппы: Холмина А. И., Смолина К. В., Луганцева Е. И., Кашевская В. А., Образцова Д. Н., Гончарова О. С., Горемыкина З. Г., Санина М. В., Страховская А. С., Ермолина О. И. Г. Сѣровъ П. И., Судьбининъ М. И., Горскій-Ченчи С. Л., Нелсъ Л. М., Топорнинъ П. С., Бирюковъ С. В., Кашевскій П. А., Боровиковъ Ф. А., Суховъ И. А., Радовъ Б. В., Соловьевъ Я. А., Молчановъ Н. А., Рюминъ В. П. Завѣдыв. художеств. частью М. И. Судьбининъ. Пом. реж. Б. М. Рабовъ. Намѣчены слѣд. новинки: „Княжна Тараканова“, „Апостолъ“, „Ганнеле“, „Дуэль Лавелана“, „На пути въ Сіонъ“, „Еврей“, „Вильгельмъ Тельъ“ и др. Открытіе сезона 30 апрѣля.

Тирасполь. Театръ Общественаго Собранія сданъ небезызвѣстному артисту А. А. Мурскому для драматическихъ спектаклей. Начало сезона 11-го мая.

Харьковъ. Театръ циркъ Грикке сданъ владѣльцемъ А. К. Саганскому съ 15-го сентября по 1 декабря подъ представленія малорусской драмы.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева, Васильевая, 58.

РУССКАЯ ОПЕРА.

Составъ труппы: сопрано: Кузнецова-Венуа, Пасхалова, Радина-Фигиеръ, Тимашова, Алешко, Андреева, Гаарова; меццо-сопрано: Каренина, Пржебылцкая, Гарина, Кручинина, Платонова, Вѣляева, Скорубская; тенора: Клементьевъ, Орѣшкерячъ, Селявнъ, Черновъ, Владиміровъ; баритоны: Брагинъ, Бочаровъ, Образовъ, Сланинниковъ; басъ: Егоровъ, Сергѣевъ, Москалевъ, Рабниковъ.

На гастроль приглаш. слѣдующіе артисты, готовые будутъ выступать въ теченіи сезона: А. Д. Вальцева, г-жа Гальвани, г-жа Занки (артистка Миланскихъ театровъ), г-жа Вайда-Королевичъ, Н. П. Фигиеръ, Л. В. Собиннавъ, г-нъ Конолло (итальянскій теноръ), П. В. Тартаковъ, г-нъ Титта Руффо, и Ф. И. Шалаянъ. Капельмейстеры Дж. Пагани и Эм. Куперъ. Режиссеръ Д. Дума.

Въ Воскресенье. 7-го Мая: „ПЯКОВАЯ ДАМА“ съ участіемъ Н. Н. Фигиера и П. В. Тартакова. 8-го: спектакль съ участіемъ А. Д. Вальцевой.

Въ саду: Румынскій оркестръ подъ управленіемъ Вайкулеско; разнохарактерный дивертисментъ.

Билеты продаются у Жюль Ворманъ (Черскій 30), отъ 10 час. утра до 6 час. веч. и въ касѣ театра, отъ 11 час. утра до окончанія спектакля.

„ГДѢ РАКИ ЗИМУЮТЪ?“

шутка въ 1 д. В. О. Трахтенберга, д. 60 к. (Новинка весенняго репертуара Александр. театра). Обращаться въ „Театръ и Искусство“

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

Учрежденное въ 1827 г. законодатель.

1. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ ОГНЯ:
 - а) Недвижимыхъ имуществъ всаго рода.
 - б) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и капиталовъ.
- II. СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ:
 - а) Организация пенсий на случай смерти и на дожитіе.
 - б) Организация рента.
- III. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧЛИВОГО СЛУЧАНІЯ:
 - а) Контрактныя—объяснить въ случаѣ смерти, на фортнѣ, задохнѣ, горннѣ, провалнѣ, въ обморокъ, и прочнхъ несчастнхъ, при всахъ страховыхъ компаніяхъ, а также оуправнѣ компаніи.
 - б) Организация акціи—отъ великаго рода несчастнхъ случаевъ, какъ въ сферѣ торговли, промышленности, въ морскомъ и въ такеловомъ.
 - в) Делегированіе—отъ несчастнхъ случаевъ, по вѣдѣнію каждаго корабля и парохода, по пожеланію подполсать.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ, МОСКВѢ, 40.

Агентъ во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

КРЕСТОВСКІЙ садъ и театръ.

Въ театрѣ сенсационный дивертисментъ. Дебюты: M-lle Лилла, M-lle Лотте Гронне, Г-жа Александрова, влюбленные куплеты, M-lle Виолетъ Флери, La belle Lucia съ ея труппой, M-lle Ваида, M-lle Жанъ Доброй, M-lle Жоелли, Гг. Луизъ и Паули—эксцентрики, M-lle Жанъ Мадиа, La belle Леопора, испанскіе танцы, M-lle Сюзана Ожье, La jolie Палладиса, M-lle Марсель Маріо, Miss Виолетъ Веннеръ, M-lle Ивонъ де-Лиджи, Гг. Бенети и Герда, M-lle Лива Монсиль и другіе.

Оркестръ подъ управленіемъ Визмунда Шаллера.

На открытой сценѣ драматическая труппа подъ режиссерствомъ Н. Д. Кузнецова.

Репертуаръ: 8-го мая: „Торговый дождь“, 9-го: „Мужъ ожоготился“, 10-го: „Два часа правды“, 11-го: „Блудный мальчикъ“, 12-го: „Паули и муча“, 13-го: „Кана они бросили курить“ и „Блудный мальчикъ“, 14-го: „Блудный мальчикъ“.

Цѣна за входъ въ садъ 40 коп., съ проѣдомъ на пароходѣ 50 коп.

Лица, ввавшія билеты въ театрѣ, за входъ въ садъ не платятъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ТЕНОРЪ

Г. А. МОРСКОЙ

Артистъ Императорскихъ театровъ, **СВОБОДЕНЪ** на будущій зимній сезонъ 1906—7 г. Обращаться въ Редакцію „Театръ и Искусство“. Моховая, 45. 2—2

Г. ХАРЬКОВЪ.

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ

освобожденъ на предстоящій зимній сезонъ 1906—7 гг.; вмѣщаетъ болѣе 1200 человѣкъ, освѣщеніе электрическое, отопленіе паровоздушное, имѣются декорации, мебель. Пригоденъ какъ для драмы, такъ для оперы и оперетки. Обращаться: Харьковъ, Малый театръ. А. М. Львову. 2—2
6583

КВАРТИРА

Петербургск. сторона, Вармалѣва ул., д. № 1, кв. 13. Въ три комн. съ мебелью дешево передается на лѣто. 3—3

ПСКОВЪ.

4—1

6586
Театральный залъ въ домѣ А. С. Пушкина сдается для гастрольныхъ спектаклей и концертовъ. Мѣсть 800. Электрическое освѣщеніе. Изъ театра выходъ въ Городской Кутузовскій садъ. За подробными свѣдѣніями просить обрац. къ завѣдывающему Домомъ члену Городской Управы Николаю Алексѣевичу Томилину—въ г. Псковѣ.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ

платья балн. вечерн. домаш. верх. вещи парижскихъ и лучш. портнхъ почти новыя **покупаю, продаю.** Москва, Тверская, Козидкій пер., д. Вахрушина, кв. 136, подъ-вздъ 1. 26—8
6589

КАРАМЕЛЬ

изъ грудныхъ травъ отъ кашля и отдѣленія мокроты

„КЕТТИ БОССЪ“

Б. Семадени въ Кіевѣ.

Главы, складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая 33. Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.

Продается вездѣ.

6386

13—11

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

имѣвшая въ этомъ сезонѣ большой успѣхъ на сценѣ Михайловскаго театра

НОВАЯ ПЬЕСА

„ДУЭЛЬ“

въ 3 дѣйств., Анри Лаведана, перев. З. В. (Зои Бухаровой). Цѣна—2 р. Имѣются ценауров. экз.—п. 4 руб. Обращ. въ контору „Театра и Искусства“.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ:

„ЛАБИРИНТЪ“

пьеса въ 5 д. П. Эрве, перев. С. Вагина. Цѣна 2 руб.

„ЭРОСЪ и ПСИХЕЯ“

драмат. поэма въ 6 д. Журавскаго, перев. В. Серебрякова и М. Шевлякова. Ц. 2 р. Изданіе театр. библ. С. О. Разсохина. Москва.

„БАБЪ“

пьеса И. Гриневской, п. 2 руб.

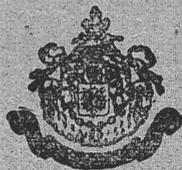
ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ:

„Среди цвѣтовъ“

Зудермана, пер. Гольдштейна и Его-рова.

Курскъ

Театръ И. В. Погуляева. Свободенъ на 1906—7 г. подъ драму, оперу и оперету. 6735 6—5

Я. БЕККЕРЪ,

поставщикъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

С.-Петербургъ, Казанская площадь, 18.

РОЯЛИ, ПИАНИНО.

КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.